

ЗОТОВ Сергей Сергеевич
Философ. Правовед.
Живёт и работает в Москве



ЯКОВЛЕВ
Владимир Юрьевич
Главный художник
Издательства «Наука»



DELIBRI



АЗБУКА ПОЗНАНИЯ

С.С. ЗОТОВ

С.С. ЗОТОВ



ПОЗНАНИЯ



С.С. ЗОТОВ



ПОЗНАНИЯ

Что значит мыслить объективно?

Тема для любознательных



DELIBRI

Москва
2019

УДК 14
ББК 87.2
388

Зотов С.С.

388 Азбука познания. Что значит мыслить объективно? Тема для любознательных /
Зотов С.С. – М. : 2019. – 104 с. : ил.

ISBN 978-5-4491-0220-1

Автор в доступной и наглядной форме рассказывает об основах рационального мышления. Дает представление о науке – логике. Прослеживает этапы познавательного процесса. Говорит о конкретных методах поиска истины и характерных ошибках, допускаемых в ходе познания. Исследует соотношение истины и веры.

Книга адресована широкому кругу читателей.

**УДК 14
ББК 87.2**

ISBN 978-5-4491-0220-1

© С. Зотов, текст, 2019
© В. Яковлев, оформление, 2019
© Де'Либри, издание, 2019

От автора

В 2017 году вышла в свет моя книга по философии «Объективный реализм. Опыт самостоятельного осмысления реальности». Я написал ее в стиле научно-популярной литературы, вполне отдавая себе отчет в том, что обремененные степенями ученые-философы вряд ли поспешат обратить внимание на новую теорию неизвестного для них автора, даже если она изложена «сухим языком чистой науки». (Да и нужно ли им это вообще?) Людям же далеким от философии строго научная работа тоже, мягко говоря, не особенно интересна. Заранее программировать невостребованность было бы нелепо, поэтому задача состояла в том, чтобы примирить научное содержание и относительно свободную форму изложения, приемлемую для неспециалиста. В результате книга нашла своих, пусть немногочисленных, но заинтересованных и внимательных читателей. Вместе с тем, попадая иногда к «случайным людям», она в основном никаких эмоций и мыслей не вызывала. Отдельные же «рецензенты», относящиеся к данной категории, свое отношение все-таки обнаруживали, выражая некоторые сомнения в практической пользе философских изысканий (подозреваю: моих тоже). Таким образом, несколько камешков в огород философской науки прилетело, но соображений по существу, в том числе конструктивной

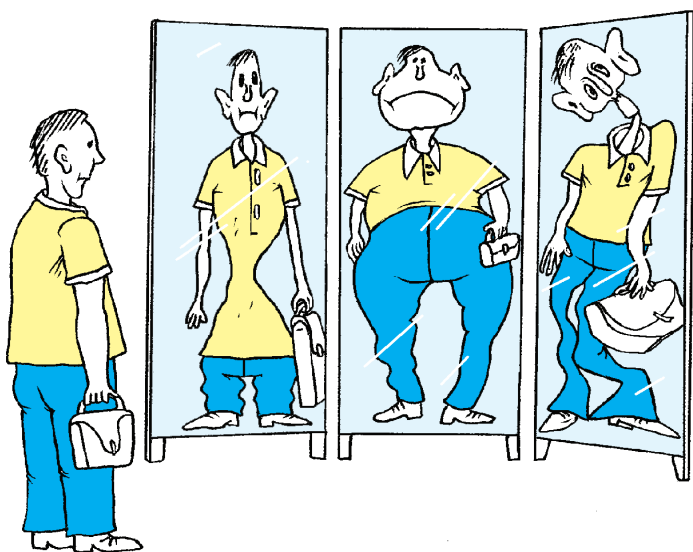
критики, я не услышал и потому делаю вывод: «случайные люди» книгу пролистали мельком или не читали ее вовсе. Между тем, значение **объективной** философии там достаточно подробно разъяснено и, при условии прочтения, подобные сомнения не должны были бы возникать.

Теперь, учитывая нелегкий опыт «внедрения» философии в жизнь, я ставлю перед собой более ограниченную задачу. А именно: упростив предмет обсуждения, насколько это возможно, максимально кратко и с помощью наглядных иллюстраций вновь попытаться убедить читателя в необходимости минимального ознакомления, если не с философией в целом, то хотя бы с одним из ее элементов – логикой. Актуальность предлагаемого к обсуждению предмета становится особенно понятной при попытках вникнуть в суть выступлений отдельных политиков или тех, кого называют «интеллектуальными авторитетами», а также наблюдая теледебаты с одновременным говорением и истошными криками участников (причем, каждый в свой работающий микрофон). Сюда же добавим пошлые перебранки в Интернете. Культура общения – тема отдельная, невеселая, и касаться ее пока не будем. Что до содержательной части, то, к сожалению, нередко мы имеем дело с полным ее отсутствием, а вместо этого – произвольным извержением слов и бездоказательных заявлений.

Впрочем, возможно по теме рационального мышления и обмена информацией кому-то все давно уже ясно. В таком случае остается лишь пожелать вам успехов и попрощаться, чтобы не отвлекать от важных дел или развлечений. Для тех же, кто проявит интерес, книга, надеюсь, станет помощником в мыслительном процессе и практической деятельности.

В ОКРУЖЕНИИ КРИВЫХ ЗЕРКАЛ

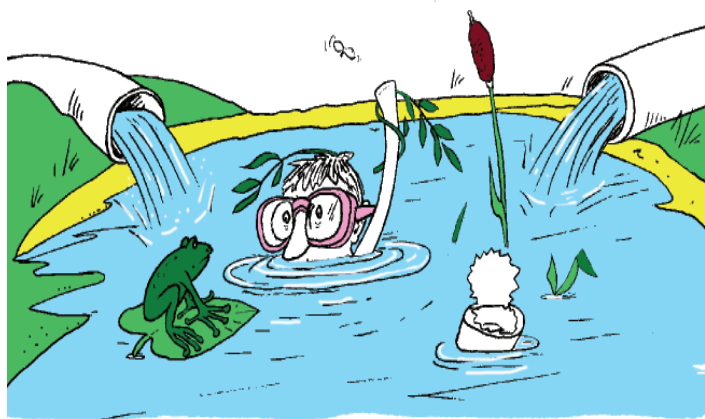
Итак, о чем пойдет речь? Был когда-то аттракцион под названием «комната смеха». На стенах там висели зеркала, искажавшие отражаемые предметы. В одном зеркале человек видел себя исхудавшим, словно после жестокой диеты, в другом – безобразно толстым, в третьем – напоминал жертву автопроисшествия с летальным исходом. Зеркала назывались «кривыми». Отдельные посетители находили это любопытным и даже смеялись. Сейчас такой аттракцион редкость, тем не менее все мы про-



должаем жить в окружении «кривых» зеркал. Роль их выполняют многочисленные источники поверхностных, неточных или целиком ложных сведений. И если, заглянув в «кривое» зеркало, сразу осознаешь, что оно дает неверное отражение, то в жизни отличить реальность от вымысла и обмана бывает гораздо труднее.

Еще в качестве аналогии представляется грязевой поток, устремленный в информационное пространство. В результате возникает мутная среда с ограниченной видимостью. Она затрудняет правильную ориентацию и благоприятна лишь для болтунов и мошенников.

Но факт остается фактом. Заданные условия люди не выбирают, они в этих условиях вынуждены существовать, хотя и реагируют на ситуацию по-разному. Кто-то задействует свое мышление и критически оценивает происходящее. Иные не видят в информационном хаосе большой беды и не стараются нагружать память знаниями, а мыслительный аппарат работой. Зачем? До-



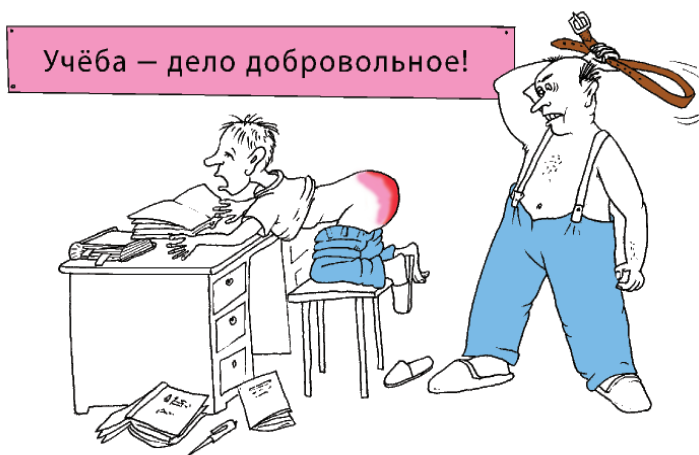
статочно помнить и понимать исключительно то, что непосредственно удовлетворяет физиологические потребности. Плюс, конечно, развлечения. В свое время наш великий поэт А.С. Пушкин с сожалением констатировал: «Мы ленивы и нелюбопытны» (да и не только Пушкин о том говорил). С тех пор население в целом стало более грамотным, однако грамотность, образованность и умение мыслить – понятия не тождественные и не равноценные. «Лень и нелюбопытство» остались массовым пороком, а способность обсуждать бытовые пустяки (пусть даже с помощью современных средств связи) и нажимать на нужные кнопки компьютера еще не значит объективно воспринимать окружающую реальность во всем ее многообразии.

Человек способен убедить себя в чем угодно. Достаточно отключить механизмы самокритики и блокировать поступление извне информации, влияющей на



самооценку. Тогда в сознании возникают приятные и расслабляющие волю мысли: «Мне вполне хватает тех знаний, которые есть, и пополнять их не требуется. Много думать вредно. Правда – это то, что мне нравится. Я обладаю всевозможными достоинствами. Окружающие признают (неприменно должны признавать) мою значимость. Отсюда вытекает, что совершенствовать себя не нужно. Жить буду не задумываясь и не напрягаясь». Конечно, каждый для себя решает сам – каким ему быть в этой жизни и, перефразируя известный афоризм, можно сказать так: «Хочешь быть дураком? Будь им!»

Обладание глупостью – естественное и неприкосновенное право каждого, тем более что сделать кого-то умным принудительно – нереально. Во всяком случае, в истории таких фактов не отмечено. Вы можете себе представить любовь под страхом наказания? Скорее



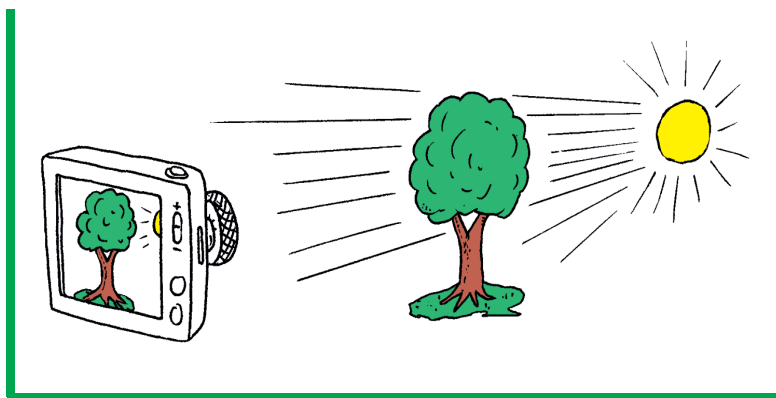
всего, нет. Познавательная деятельность тоже требует, если не любви, то по крайней мере интереса. Если же кто-то за всю свою жизнь добровольно не прочитал ни одной книги и, более того, испытывает устойчивое отвращение к любому печатному тексту, значит патология неизлечима.

Однако сегодня предполагается вести разговор с человеком любознательным и деятельным, который, к счастью, не стал пока совсем уж экзотическим явлением. Он по-прежнему стремится узнавать мир, следовательно, должен понимать, что из себя представляет процесс познания; в каких случаях мы приходим к истине, а в каких заблуждаемся. Ответы, набравшись терпения, и предлагается поискать, хотя, разумеется, об этом написано не только в моей книге.

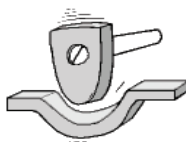
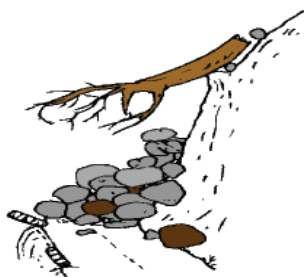


СНАЧАЛА ОТРАЖЕНИЕ

В основе познания лежит **отражение**. Вспомним, как устроен фотоаппарат или видеокамера: световые лучи достигают чувствительной поверхности этих устройств, принося с собой и оставляя там изображения фрагментов внешнего мира.



Но в данном случае речь идет не только об отражении лучей от поверхности. Отражение в виде отпечатка (следа) может оставлять вообще любой предмет, воздействуя на другой. Сильный ветер ломает ветки, и деревья несут потом на себе отпечатки этого события. Дятел тоже оставляет на дереве следы своей «трудовой деятельности». Камнепад изменяет рельеф местности. По-



сле контакта с молотком на поверхности, испытавшей удар, видна характерная вмятина...

Отражение есть и в неживой природе, и в среде живых существ. Правда, предметы неодушевленные при этом ничего не познают, они лишь претерпевают внешние воздействия и внутренние изменения.

Для нас же отражение – начало сложного процесса, сделавшего человека в итоге «человеком разумным». Значит, в познавательном процессе есть всегда, как минимум, две стороны: во-первых, тот, кто отражает и познает, и во-вторых, **познаваемый предмет**. А познавать мы способны все, что познанию поддается в принципе, начиная от конкретных

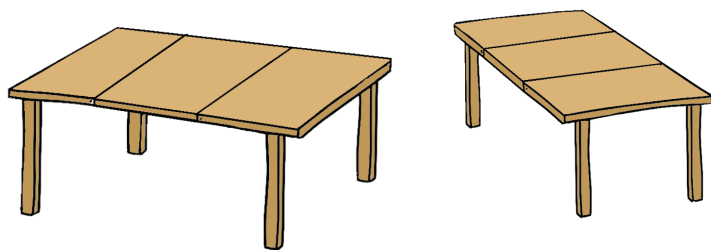


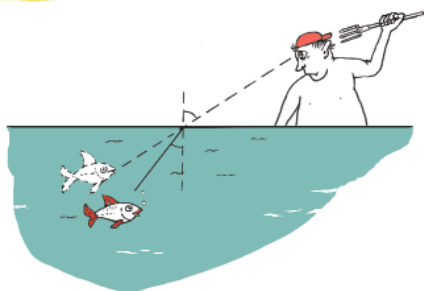
вещей и продолжая действующими в реальности законами, закономерностями и другими сложными явлениями.



ПУТИ ПОЗНАНИЯ

Говоря о познании, следует исходить из того, что человек способен более или менее объективно отражать и понимать окружающий мир. Если мы каждый день наблюдаем определенные предметы и их поведение, значит они существуют на самом деле. Иное представление лишает смысла любую исследовательскую и практическую деятельность. Конечно, в некоторых случаях наше восприятие не безупречно. Так, наблюдая обычный стол, в зависимости от расстояния и угла зрения, его размеры и пропорции воспринимаются по-разному. Изменение освещения поменяет в нашем сознании и цвет стола. Еще в этой связи часто приводят пример с веслом, опущенным в воду: наблюдатель воспринимает весло как





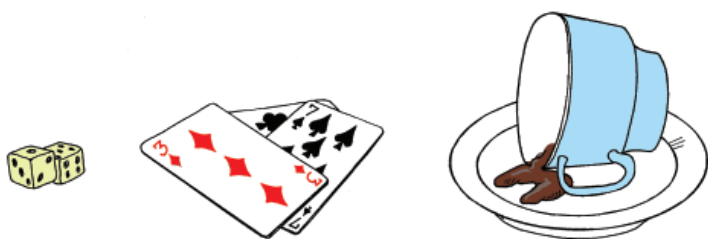
искривленное, хотя на самом деле оно прямое. Что же все это доказывает? А доказывает всего-навсего необходимость тщательного осмысления реальности. Тот же стол можно измерить рулеткой и выяснить его истинные размеры. Цветовые эталоны позволят точно назвать цвет. Зная о законах преломления световых лучей в определенных средах, мы уже не будем удивляться «искривленному веслу» и не станем рассматривать пример с веслом как свидетельство ущербности наших познавательных способностей.

Если в чем-то все-таки появляются сомнения, следует просто более внимательно изучить интересующий

предмет, при необходимости использовать в процессе исследования технические средства. Бывает полезно обратиться к незаинтересованным наблюдателям или специалистам в данной области. Тогда правильный ответ в конце концов будет найден. Поэтому предлагаю не отвлекаться на бессмысленные споры со скептиками, разделяющими экстравагантные теории о невозможности познавать. Будем опираться на то, что подсказывает нам здравый смысл и житейский опыт.

Следующий шаг – уяснить, каким образом приобретаются знания.

Оригиналы могут назвать «специфические методы» – такие, например, как предчувствия, наития, гадание на картах или на кофейной гуще. Говорить о них серьезно, конечно, не стоит, и пока науке ничего не известно о положительных результатах подобных «исследований», предлагаю обсуждать лишь те способы, что **непременно** приносят нам объективные знания, то есть истину.



Замечу: истина это не обязательно нечто возвышенно-пафосное или трудно постижимое. Каждый из нас обладает множеством простейших истин бытового ха-

рактера, но при этом один человек всю свою жизнь довольствуется минимальным уровнем знаний, а другой – ставит перед собой более сложные задачи. Особенность же самой истины такова: простая или сложная, она всегда отражает объективную реальность. А в противном случае – истиной не является.

Опыт показывает: истина добывается путем непосредственного и опосредованного познания, а также с помощью информационных операций (умозаключений), проводимых сознанием и разумом. Вместе с тем следует понимать, что для объективного восприятия реальности требуется не только механическое запоминание (пусть даже кому-то удастся «загрузить» в память всю энциклопедию и Википедию в придачу). Не менее важно научиться правильно мыслить, а если выражаться точнее, мыслить логически.



ЧТО ТАКОЕ ЛОГИКА?

Когда мы думаем или общаемся с другими людьми, то должны соблюдать определенные условия и правила, называемые логикой (не путать с логистикой – так называется математическая логика; а еще данным термином чей-то изощренный ум обозначил перевозку грузов и прочие подобные операции). Логика – это, можно сказать, «сверхязык». И если языки народов содержат в себе систему знаков и звуков, позволяющую понимать друг друга на минимально необходимом уровне, то логика дает возможность при помощи языков мыслить объективно (рационально), проникать вглубь явлений и содержательно общаться. Логика выполняет функцию, напоминающую скальпель хирурга, – она отделяет истинную информацию от ложной. С ее же помощью из отдельных элементов мы собираем цельную конструкцию объективных знаний.

Логика (от греч. *logike*) – способность правильно мыслить. Ее основателем считается древнегреческий философ Аристотель (384 – 322 гг. до н. э.). Он называл свое учение аналитикой, само же понятие «логика» возникло позднее и употребляется до сих пор.

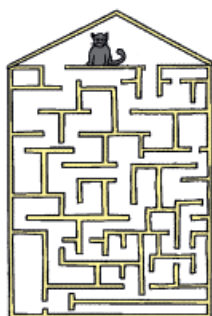
Развиваясь, логика разделилась на несколько направлений, хотя базовые положения неизменны и не нуждаются в корректировках, ибо неоднократно проверены и



подтверждены многовековым опытом человеческой деятельности. Какие бы новшества в науке, технике, да и в обычной жизни людей не появлялись, к основам логики они все равно ничего не добавляют.

Вероятно, всем известна игра под названием «Лабиринт». В направлении к единственной цели (в нашем случае будем считать такой целью объективное знание = истину) ведет множество ходов, притом что лишь один из них неизбежно достигает заданной точки. Остальные заканчиваются тупиками. Или вспомним про альпинизм: взбираться вверх на гору можно по какому угодно направлению, но достичь вершины удастся только тем, кто выбрал оптимальный маршрут.

Так вот, в познании тем самым единственно правильным путем является логика. Предвижу вопрос: «А если к



выходу из лабиринта или к вершине горы ведет не один, а несколько равноценных путей?» Отвечаю: «Значит, согласно требованиям логики, должны учитываться все эти варианты (все возможные пути), просто картина в таком случае будет более полной».

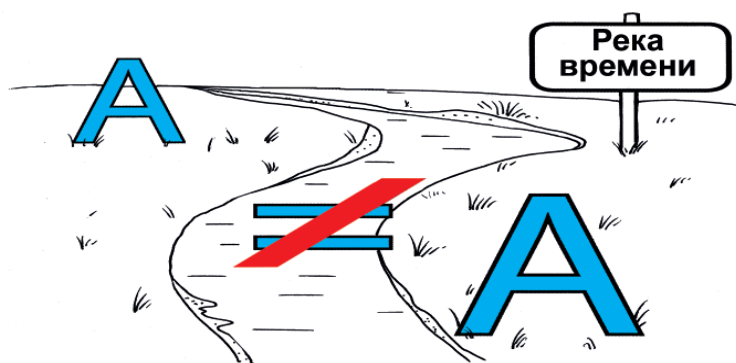
Несмотря на четкие правила, в логике нет окаменевшего догматизма. Напротив, она открывает широкий простор свободному мышлению, не связанному надуманными ограничениями. Есть такой тест. Испытуемому дают лист бумаги, на одной из сторон которого нарисован круг. Предлагается поставить точку. Никаких других вводных данных нет. Тот, кто ставит точку на чистой стороне листа или вообще на каком-то другом предмете, заслуживает поощрения, так как не связывал свои действия с нарисованным кругом. Причем тут логика? Разберемся. Точку действительно можно разместить где угодно. Даже уехав в Египет и запечатлев ее на одной из пирамид. Дело в том, что «по логике» в рассматривае-

мом примере количество возможных вариантов не ограничено. Поставивший точку в круге или рядом с ним тоже действует в рамках логики и, по сути, не совершает ошибки, но сам ставит себя в зависимость от условий, которые ему не задавали. Здесь имеет место стереотип восприятия и поведенческая реакция, не основанные на рациональном мышлении: если на листе изображен круг, значит он для чего-то нужен и, следовательно, точку следует «привязывать» к нему. Хотя очевидно: такое условие не ставилось. Потому-то предпочтение и отдается личности, мыслящей более свободно.

В любом ли рассуждении должна присутствовать логика? В любом. Конечно, иногда и угадывание (повезет – не повезет), минуя рациональные способы получения знаний, может дать верный результат (как, например, в современной справедливо критикуемой системе экзаменов – так называемом ЕГЭ). Однако подобный «метод» для отыскания истины явно не годится.

Наука о правильном мышлении (логика), так же как любая другая научная дисциплина, остается объективной до тех пор, пока связана с реальностью. Все положения объективной логики базируются на фундаментальных представлениях о реальности и не могут вступать с ними в противоречие. Попытки найти истину в «чистой», отвлеченной от реальности абстракции, обречены на неудачу, хотя предпринимались уже не раз. В качестве иллюстрации приведу такой пример. Зададимся вопросом: всегда ли $A=A$? Если рассматривать данное равенство полностью абстрактно и не вкладывать в понятие «А» определенный смысл, то равенство справед-

ливо. Но, если под «А» понимать объекты реальности, изменяющиеся во времени, то «А» (предыдущий по времени) будет чем-то отличаться от «А» (самого себя, последующего во времени). Значит «А» не во всех случаях строго равно «А». Правильное на первый взгляд утверждение оказалось верным лишь для некоторых условий. В этом мы убедились, как только наполнили формулу конкретным содержанием.



Сложности в интеллектуальной сфере и межличностных отношениях нередко возникают еще из-за того, что некоторые люди на словах логику вроде бы признают, но на деле отходят от нее по недомыслию либо сознательно (когда им это выгодно). Зная о том и начиная любой серьезный разговор, полезно в каждом случае уяснять для себя – признает ли ваш собеседник логику или нет? Если признает, но при этом нарушает очевидные логические правила, значит перед вами слабоумный или шарлатан. Такое общение пользы (по крайней мере, вам) не принесет.

* * *

Учитывая все эти соображения, предлагаю в дальнейшем строго придерживаться логики и, опираясь на знания объективных законов, добывать истину надежными, испытанными методами. Один из таких методов (когда есть возможность непосредственно посмотреть, послушать, потрогать...) называется **непосредственным познанием**.



НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ

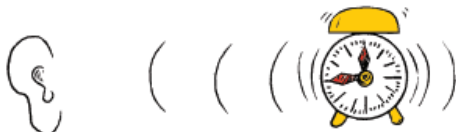
Непосредственное познание (его называют также эмпирическим, опытным) заключается во взаимодействии человека с природой без посредников, так сказать, «напрямую». Способность эта врожденная. Появившийся на свет младенец еще не понимает слов окружающих, не умеет правильно мыслить, но тем не менее уже чувствует внешние воздействия и свое внутреннее состояние (попробуйте не покормить малыша вовремя, и он доходчиво напомнит вам о проблеме питания).

Для того чтобы воспринимать влияние внешней среды и откликаться на внутренние изменения, человек наделен органами чувств, снабженными рецепторами (нервными окончаниями). Воздействия преобразовываются в нервные возбуждения и передаются через центральную нервную систему в сознание. Так возникают ощущения.

Зрение приносит ощущения формы, пространственной протяженности, покоя или движения, света и цвета.



Слух – ощущения звуков.



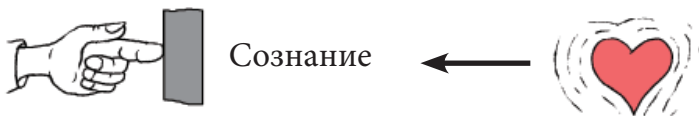
Вкус – ощущения вкусов.



Обоняние – ощущения запахов.

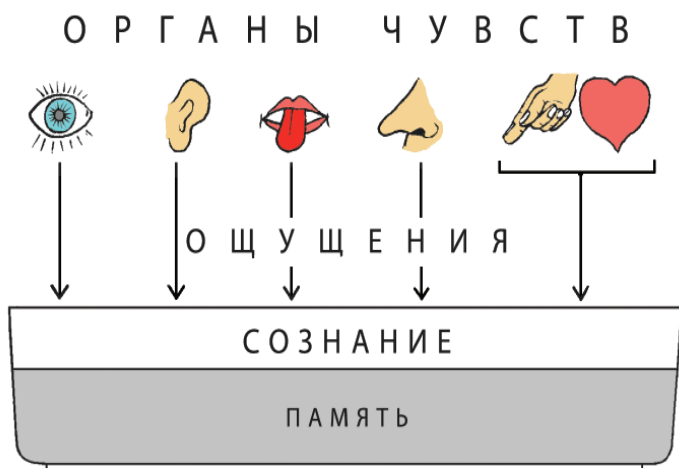


Осязание – ощущения прикосновения, давления, твердости или мягкости, влажности, температуры, жжения, боли. Осязание принимает не только воздействия извне, но также реагирует на процессы, происходящие внутри организма.



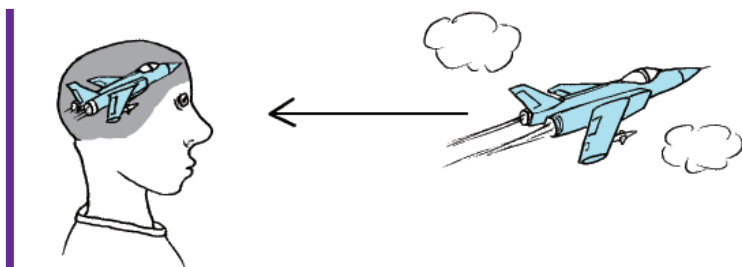
Ощущения отражаются в сознании, осознаются и за-
носятся в память.

В результате в сознании появляются **отпечатки**.
(В науке употребляются также понятия «образ», «образы».

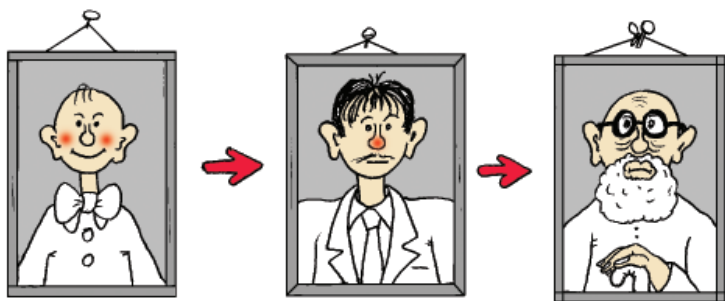


Если кто-то считает их более приемлемыми, спорить не буду – главное в содержании.) Отпечатки в той или иной степени соответствуют отраженным предметам. В качестве подобных процессов уже упоминались фото- и киносъемка. Вспомним еще, как создают модели самолетов, кораблей, машин, делают манекены и куклы с человеческой внешностью... Все эти вещи похожи на «настоящие», но таковыми не являются, а представляют собой лишь упрощенные и часто уменьшенные в несколько раз подобия.

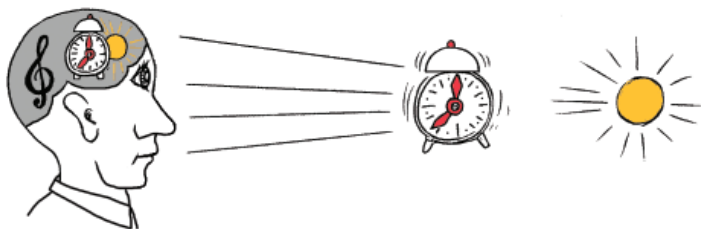
Очевидно: отпечаток в сознании человека не есть сам предмет. Он – лишь отражение предмета, причем, отражение предмета не во всей его сложности, полноте и размерах. Непосредственно нами воспринимается только часть предмета (чаще поверхность), определенное его проявление, свойство, достигшее нашего сознания.



Именно этой части, этому конкретному проявлению соответствует данный отпечаток. И еще: отражение – результат фиксации предмета на тот период времени, когда мы находились с ним в контакте. В том случае, если данный предмет нами воспринимался неоднократно, появляется несколько соответствующих отпечатков. Так, встречая знакомых после длительного перерыва, мы констатируем, что со временем человек в большей или меньшей степени изменился, во всяком случае, внешне. Воспоминания о том, каким был наш знакомый раньше, в памяти остаются, но в результате очередной встречи к ним добавляются современные впечатления, которые потом тоже переходят в разряд «архивных».



Отпечатки могут быть в отдельности зрительными, слуховыми, осязательными и так далее. А также комбинированными, например, одновременно зрительными и слуховыми, зрительными и осязательными...



Живя в одиночестве, человек, вероятно, мыслил бы примитивно и исключительно при помощи отпечатков, запечатленных в его голове, если вообще был бы на это способен. Однако мы созданы как существа социальные, нам хочется, а в иных случаях приходится вынужденно общаться между собой. Для этого люди научились давать предметам **обозначения (названия)**. Чаще всего обозначения представляют собой слова, имеющие графическое и звуковое выражение.

Причем, мы обозначаем не только материальные предметы как таковые, но и их состояния; качественные и количественные характеристики; поведение. Например, «холодный», «горячий»... обозначают состояния предметов; «тяжелый», «легкий»... – количественные характеристики свойств; «бег», «полет»... – разновидности движения; «медленно», «быстро»... – интенсивность движения. Есть еще слова, имеющие вспомогательное значение.

ОТПЕЧАТОК

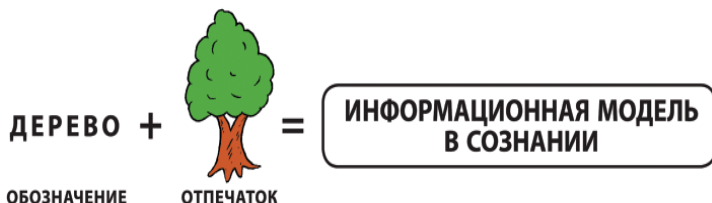
ОБОЗНАЧЕНИЕ

ПРЕДМЕТ



Связанные в смысловую цепочку слова образуют текст. Иногда мы сталкиваемся с текстами, не поддающимися переводу (например, с неизвестными древними письменами). Бывает, что текст намеренно шифруется (вспомните шпионские истории), тогда словарем иностранных слов не обойдешься, нужен ключ к шифру. Однако в любом случае речь идет об обозначениях предметов, пусть даже нам они не всегда понятны.

Отпечатки и обозначения вместе складываются в **информационную модель**.



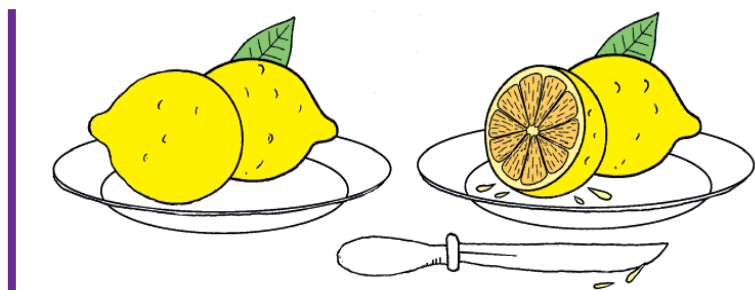
Информационные модели заносятся в память к группам и подгруппам подобных предметов, постепенно формируя информационную систему, в том числе мировоззрение человека. Процесс подобен действиям носильщика в отеле, когда тот разносит вещи по номерам.



В том случае, когда данный предмет уже встречался, происходит его идентификация – подтверждение нашего с ним «знакомства». При необходимости информационные модели востребуются сознанием из памяти. Они же обеспечивают ассоциативные связи. Кроме того, общепринятые обозначения дают людям возможность разговаривать и понимать друг друга.

Следует отметить: общаясь с кем-то, мы передаем собеседнику не информационные модели целиком и не отпечатки (все это остается в нашей памяти), а лишь дубли обозначений. Как правило, это слова или целые предло-

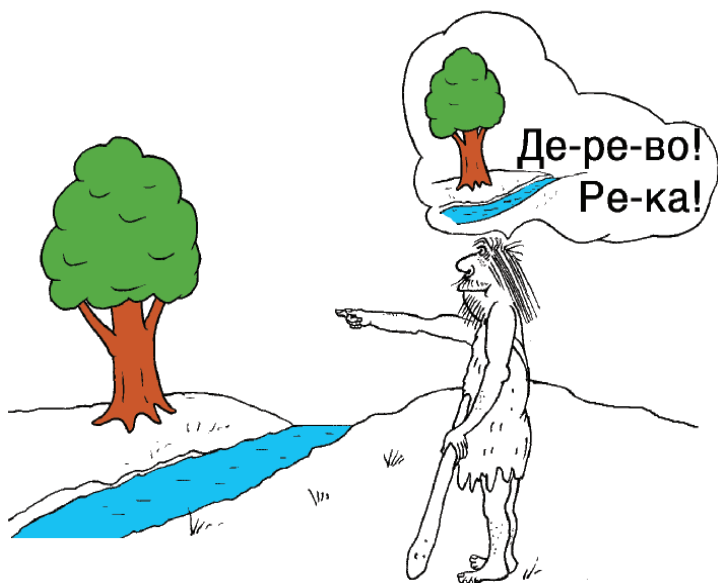
жения. И если обозначения понятны тому, кому мы их адресуем, в сознании принимающего возникают соответствующие информационные модели. Допустим, вы произносите слово «лимон». У вас в руках на самом деле лимона нет, вы никому его не показываете и не передаете, а лишь говорите о нем. Информационная модель лимона остается при вас. Собеседник же, приняв дубль обозначения, то есть услышав слово «лимон», воспроизводит уже из своей памяти информационную модель этого желтого, всегда кислого плода (и, вероятно, при этом «глотает слюнки»).



В том случае, если разговор идет на неизвестном языке, понять смысл обозначений без перевода невозможно. Сказав иностранцу, не владеющему вашим родным языком, слово «лимон», вы не вызовете у него никаких ассоциаций и тем более слюноотделения.

* * *

Древний человек начинал познавать природу, исследуя конкретные предметы. Глядя на дерево или на реку,



он подбирал каждому из них обозначение, то есть называл дерево деревом, а реку рекой.

Постепенно количество сведений перешло в иное качество и появились абстрактные обозначения – понятия. Они относились уже не к конкретным предметам – не к данному дереву или к данной реке, а к деревьям вообще или к рекам вообще. (Специфические научные и технические понятия называют также терминами, а перечень таких понятий – терминологией.) Понятия должны повторять структуру предметов, которые они обозначают. Есть целое (обобщающее понятие), есть части, элементы этого целого. Если деревья – обобщающее понятие, то дерево – часть целого понятия. Если реки – обобщающее понятие, то река – часть целого.



В свою очередь, каждое понятие получило **определение** – объяснение его сути путем перечисления характерных свойств и особенностей. Заглянув в любой словарь или энциклопедию, мы получаем возможность ознакомиться со множеством таких определений. Собственно, справочники в основном и существуют для того, чтобы раскрывать нам содержание понятий. Например, дереву в энциклопедическом словаре дано такое определение: дерево – это «многолетнее растение с одревесневшим главным стеблем (стволом)...». А самолет – «летательный аппарат тяжелее воздуха для полетов в атмосфере с помощью силовой установки и крыльев...». Понятно, что объем и характер определения зависят от того, насколько подробно нам требуется «раскрыть» данное понятие. Так или иначе, определение позволяет отнести конкрет-

ный предмет к родственной группе, а также отличать его от других предметов.

С развитием науки и техники непосредственное познание получает все большие возможности, а результаты применения научных методов и специальных средств мы принимаем как непосредственно познанную природу. Эти знания заносим в память, пополняя тем самым свой интеллектуальный багаж.

* * *

Совершенствуя элементарные формы мышления, человек, наконец, обрел дар высшего **абстрагирования** – познания и обозначения предметов бесконечных: бесчисленных, безграничных и вечных (таких, напри-



мер, как пространство и время). Мы не в состоянии воспринимать бесконечные предметы целиком – нельзя «объять необъятное», но нам дана способность знать об их существовании, контактировать с частями или фрагментами этих предметов, а также обозначать их соответствующими понятиями и давать им определения. Особую группу абстракций высшего порядка составляют законы и закономерности – то, что характеризует «порядок вещей» в известной нам части реальности.

* * *

Таким образом, с помощью непосредственного познания мы приобретаем классифицированные сведения об абстрактных и конкретных предметах. Однако такой способ познания, хотя и важный, но не единственный. И если «непосредственно» означает самому посмотреть, послушать, потрогать..., то наряду с этим существует еще возможность самому подумать, а потом, используя уже имеющиеся в памяти сведения, выйти на более высокий уровень понимания реальности.



ОПЕРАЦИИ С ИНФОРМАЦИЕЙ. УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

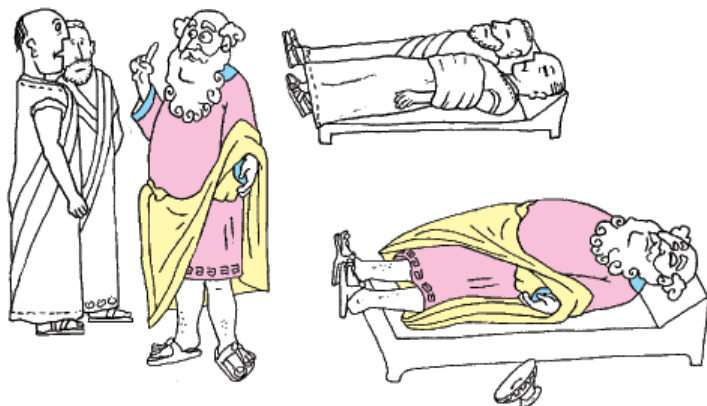
Итак, мы постоянно «загружаем» в память информацию, приносимую нам органами чувств. Она хранится там без движения, пока не понадобится для участия в операциях, проводимых разумом и сознанием. По сути, любая подобная операция представляет собой **умозаключение** – вопрос о том, что необходимо выяснить, и ответ на него. Иногда ответ очевиден и не требует особых умственных усилий – здесь мы имеем дело с самым кратким умозаключением: вопрос – ответ.

В других случаях требуется запросить из памяти дополнительные информационные модели и выстроить в определенной последовательности посылки с рассуждениями. (Посылки – сведения, которые мы считаем достоверными, а рассуждения – объяснение взаимосвязей между посылками.) После чего формулируем вывод. При условии, что посылки с рассуждениями верны и достаточно полны, вывод объективен.

В Древней Греции рассматривался такой мрачноватый, но стандартный пример объективного умозаключения: «Все люди смертны. Сократ – человек. Следовательно, Сократ смертен».

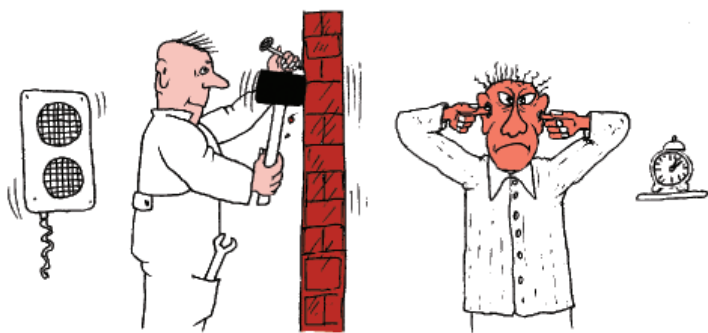


С позиций объективной логики данный пример действительно безупречен. Посылка о том, что все люди смертны (если иметь в виду прекращение **физического** существования), – есть факт реальной жизни. Другой посылкой и фактом является то, что Сократ – человек. Зачисляя Сократа в абстрактную группу, объединенную понятием «люди», мы обязаны распространить на него все неотъемлемые свойства, присущие элементам этой группы. Рассуждение приводит нас к тому, что Сократ, так же как и все остальные участники группы, смертен. Иного умозаключения объективно быть не может.



Любая мысль включает в себя обозначения, поэтому для правильной операции нужно еще убедиться в том, что мы употребляем в данном случае соответствующие и общепринятые обозначения. Так, применительно к многоквартирному дому, понятие «хорошая слышимость» вряд ли подойдет из-за своей двойственности. Хорошо слышать шум, производимый соседями, вряд ли кого-то обрадует, но ведь слышимость в данном случае именно хорошая.

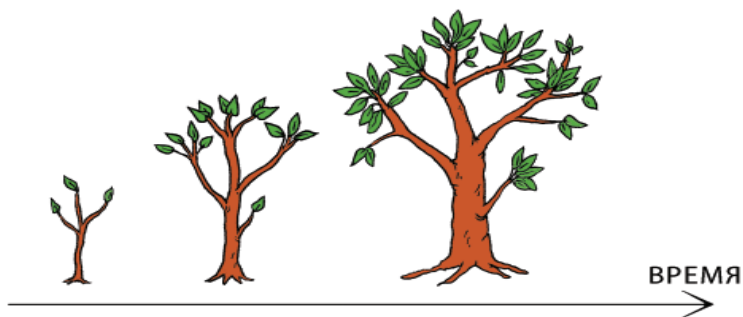
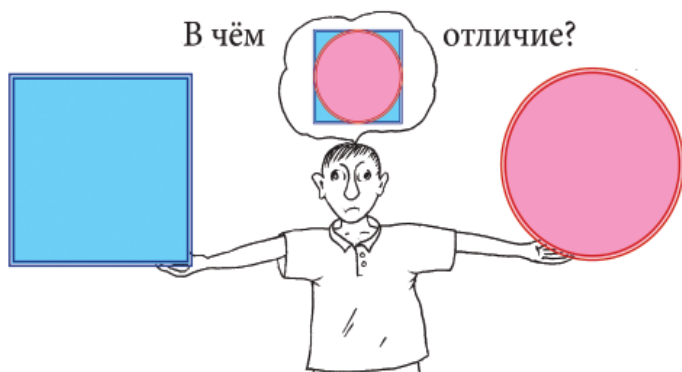
С другой стороны, хорошей слышимостью иногда называют как раз отсутствие посторонних звуков, что тоже неверно. Более точными, несомненно, будут понятия «хорошая звукоизоляция» или «плохая звукоизоляция».



В ходе операции обозначениям должны быть даны полноценные определения. В приведенном примере с Сократом этого, конечно, не требуется, ведь речь идет об очевидных вещах. Но в иных случаях точность употребляемых обозначений и их определений приоб-

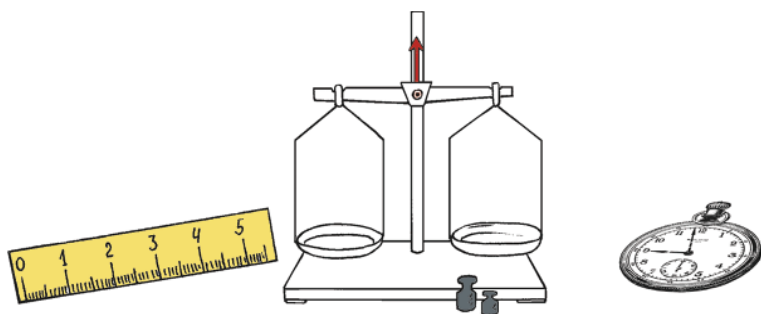
ретаает первостепенное значение, так как может существенно повлиять на объективность выводов. Особенно точность важна в научных и технических исследованиях.

Сравнение. Одной из наиболее распространенных операций является сравнение (сопоставление) – мысленное наложение одной информационной модели на другую и выявление сходства либо различия между ними. Сравнение дает нам также возможность выявлять противоречия в рассуждениях.



Кроме того, сравнение позволяет отслеживать изменения изучаемого предмета во времени путем наложения друг на друга информации о нем в разные периоды его существования.

Для удобства сравнения человек имеет меру, эталон, стандарт – предмет с хорошо уже изученными конкретными свойствами и поведением.

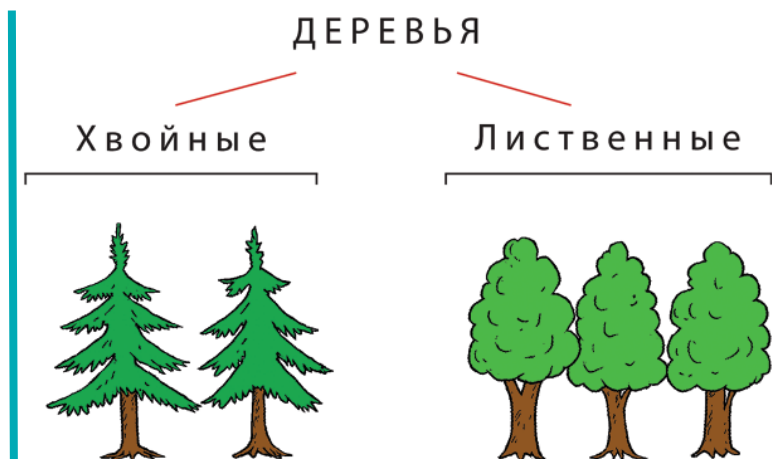


Есть меры и для социальных явлений, например, для поведения человека. Так, определенное поведение мы считаем социально допустимым, а другое – асоциальным, и с этих позиций путем сравнения с эталоном характеризуем поступки конкретных людей.

О том, что все познается в сравнении, слышал, очевидно, каждый, но верно это лишь отчасти, поскольку есть и другие операции.



Классификация. Как информационная операция, она имеет два направления. Из общей массы изучаемых предметов по определенному признаку выделяют те или иные группы, подгруппы и отдельные предметы.



В других вариантах классификация предполагает изучение отдельного предмета и помещение его к моделям родственных ему групп и подгрупп.

Если мы знаем о том, что элементы группы обладают каким-то неотъемлемым, обязательным свойством, то, относя определенный предмет к данной группе, естественно утверждать о наличии у него такого же свойства. (В примере с Сократом как раз имела место такая классификация.)



Анализ. Необходимость анализа появляется в том случае, когда общее представление о предмете уже имеется, но требуется изучить его составляющие. При анализе происходит расчленение, детализация, выделение частей из общего, а также изучение структуры и каждой части. Наблюдаются отдельные свойства, соотношения, поведение.



Анализ аналогичен методу дедукции – рассуждения идут от относительно известного целого к исследованию частей. В свою очередь, знание элементов дает потом более полную картину целого. Анализ иногда приравнивают вообще к любому исследованию, что, разумеется, неверно. Еще нужно понимать: когда анализ применяется самостоятельно и когда он сопровождает другие операции.

Синтез – объединение, обобщение, собирание частей в целое, определение целого по его частям. Синтез аналогичен методу индукции – рассуждения об отдельных фактах дают возможность сделать обобщенные выводы. Так, археологи, изучая фрагменты изображений или черепки вазы, воспроизводят полный рисунок или целую вазу; палеонтологи по останкам составляют описание древнего животного.



Процесс синтеза приводит нас к абстракциям высшего уровня. Так, мысленно умножая до бесконечности известные нам предметы, мы выводим понятия «Вселенная», «Космос» и, наконец, самое емкое – «Объективная реальность».

* * *

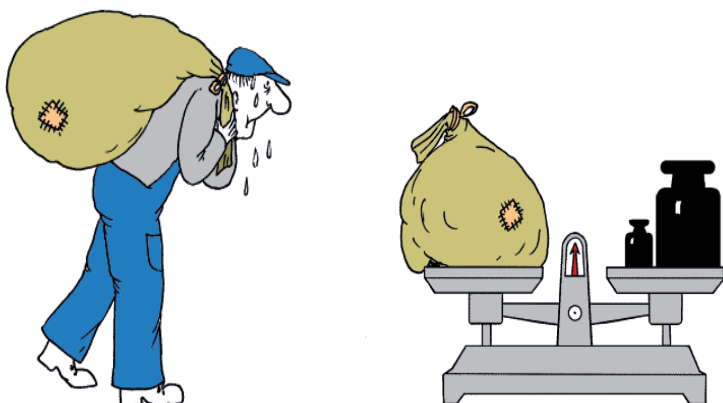
Анализ и синтез взаимосвязаны. Артур Конан Дойл, называя метод своего героя Шерлока Холмса исключительно дедуктивным, по-видимому, выражался все-таки неточно. По сути такой метод вернее называть дедуктивно-индуктивным. Подумайте сами. Есть некое преступление. Есть общие сведения о нем. Все, о чем известно на данный момент, в обобщенной форме сообщают детективу очевидцы и прибывшие сюда ранее полицейские. Для того чтобы точнее и полнее понять суть происшедшего, надо изучить детали, а это, как мы понимаем, делается при помощи анализа (= дедукция). Потом



сведения о деталях вновь синтезируются (= индукция) и появляется более полная картина преступления. Затем выдвигаются версии. То есть анализ (дедукция) в этом случае непосредственно связан с синтезом (индукция). Тот же Шерлок Холмс удивлял своего помощника доктора Ватсона умением определять по отдельным деталям некоторые характеристики человека, его поведения, мысленно воссоздавать события. Например, испачканные мелом пальцы приводили Холмса к выводу о том, что данный человек недавно играл в бильярд, а плохое настроение свидетельствовало о проигрыше. Конечно, такое умозаключение отнюдь не бесспорно: пальцы возможно испачкать и в другом месте, а настроение испортить способен вообще кто угодно. Но для объяснения «технологии» выполнения операции пример подойдет. Как видим, здесь тоже сначала воспринимается человек в целом, потом следует изучение его в деталях, а заключает рассуждение вывод в обобщенной форме. Анализ сочетается с синтезом.

Качество и количество. Свойства предметов проявляются в качественном и количественном отношении. Качество – суть предмета, количество – величина проявления, измеряемая в числах.

Так, наличие объема – качественное проявление данного свойства, а величина объема – количественное. Или если какой-то предмет имеет массу, то это качественное проявление его свойства, а величина массы – количественное проявление. Взяв любой материальный предмет в руки, мы чувствуем тяжесть и понимаем, что он обладает массой. Величину же массы (количественную характеристику) покажут весы.



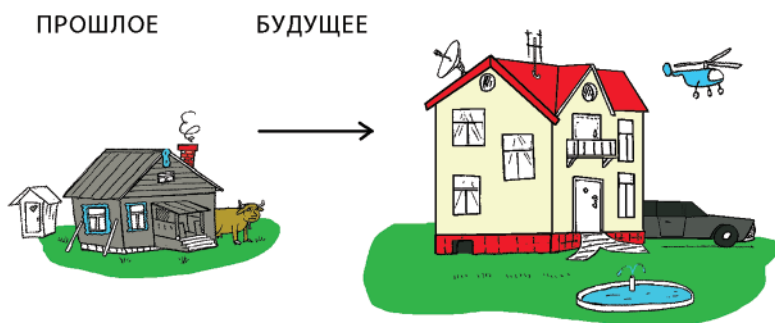
Количество отражает определенную сторону явлений как в статическом состоянии, так и в движении. Бегун перед стартом взвешивается на весах и получает количественную характеристику своей массы в статическом состоянии. На старте тот же бегун не обладает скоростью, и количественная характеристика его движе-



ния = 0. После пробега соотношение расстояния и времени даст нам среднюю скорость движения, то есть еще одну из количественных характеристик. А весы покажут, каким весом обладает спортсмен после соревнования. Сравнивая вес до забега и после, получаем разницу.

Рассматривая качественные и количественные стороны предметов, мы находим соответствия между ними, устанавливаем соотношения, улавливаем тенденции, открываем законы и закономерности.

Моделирование дает нам возможность мысленно воссоздавать ту или иную ситуацию. Моделирование применяется при реконструкциях прошлого, предположениях о будущем и при создании абстракций. Рациональное познание в этом случае предполагает, конечно, не бесплодные фантазии, но основанные на знании фактов и жизненных реалий модели.



Метод исключения. Метод состоит в том, чтобы из ограниченного числа теоретически возможных вариантов знаний о предмете исключить неподходящие, то есть необъективные. В результате остается единственно верный вариант или несколько наиболее вероятных. Для данного метода важны: учет всех вариантов, а также обоснованность исключения неприемлемых. Например, если предметом внимания является финансово-хозяйственная деятельность какой-то организации, исчезновение части материальных ценностей или денег невозможно «списать» на действия потусторонних сил или пришельцев из космоса. Такой вариант оправдания любой ревизор или следователь, наверняка, посчитает явно необоснованным, а потому неприемлемым, и предложит найти более убедительное объяснение.



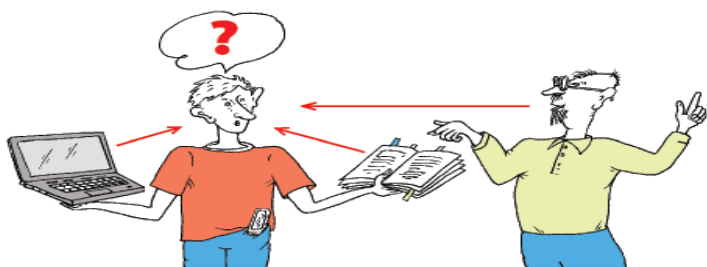
Эксперимент заключается в создании самим человеком определенных условий или помещении изучаемого предмета в определенные условия. После чего следует изучение, фиксация состояний и поведения данного предмета. На этом основании может быть выведен закон или закономерность. В теоретическом эксперименте ситуация моделируется мысленно, в практическом – наблюдаются реальные процессы.



Воспроизведение информации из памяти. Наша память хранит множество сведений различного рода. Из всего объема, в зависимости от потребности, нужно выбрать именно то, что послужит для решения задачи. С этой целью для памяти формулируется вопрос (вопросы) и подается команда. Во исполнение команды на экран сознания поступает информация, необходимая для дальнейших рассуждений.



Истребование информации извне. В том случае, когда для проведения операций необходима дополнительная информация (отсутствующая в памяти), мы истребуем ее у других людей или иных носителей. Для этого формулируем вопрос (вопросы) и намечаем пути к получению интересующих сведений.



* * *

Помимо информационных операций, существуют еще информационные приемы, позволяющие более наглядно представить себе или оппонентам суть познаваемого предмета. К таким приемам, в частности, относятся:

- Обоснованные аналогии.
- Демонстрация ошибок, допускаемых в умозаключениях.
- Демонстрация неверных оценок информации.
- Демонстрация противоречий.
- Упрощение.
- Преувеличение.
- Доведение до абсурда.

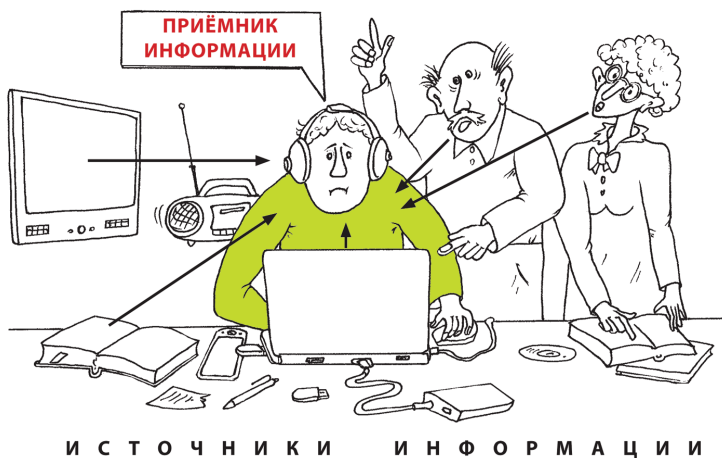
* * *

Здесь перечислены основные виды информационных операций и приемов. На практике они дополняют друг друга, иногда проводятся в нашем сознании параллельно. Переплетаясь с непосредственным познанием, дают более глубокие знания. Собственно, уметь правильно проводить такие операции в значительной степени и означает – правильно мыслить.

ОПОСРЕДОВАННОЕ ПОЗНАНИЕ

В отличие от непосредственного познания и умозаключений, этот способ предполагает получение сведений от других людей и искусственных носителей информации (книги, документы, видео-, аудиоматериалы...). Носители информации становятся ее источниками в том случае, когда информацию они распространяют вовне. Принимающих информацию людей или устройства называют приемниками информации.

Некоторую информацию люди расценивают как результат непосредственного познания, например документальные фильмы, репортажи с места событий. Одна-



ко не следует забывать, что у каждого такого «продукта» есть автор, а он порой субъективен и способен исказить истину, тем более для этого на сегодняшний день имеется множество технических возможностей. Авторы художественных произведений вообще не обязаны воспроизводить то, что было на самом деле. Такие работы могут, конечно, содержать объективные сведения, но вполне допустим и вымысел – создание воображаемой реальности. Попутно стоит заметить: бывает, что источник, претендующий на объективность, располагает информацией, полученной им от других носителей. В таких случаях для приемника подобная информация станет дважды, трижды (и более) опосредованной. Конечно, опосредованный характер информации не исключает ее объективности. Но существует вероятность того, что она, пройдя через нескольких носителей, окажется искаженной. Поэтому при оценке «готовой» информации, поступающей от источника, должно учитываться:

1. Соответствие информации общим представлениям о реальности.

2. Правдоподобие и непротиворечивость информации.

3. Обоснованность утверждений, тем более если они не очевидны для всех сторон информационного процесса.

4. Первичность (когда источник – очевидец) или неоднократно опосредованный характер информации, исходящей от источника.

5. Надежность источника (компетентность; способность к восприятию, осмыслению, запоминанию;

черты характера – лживость или правдивость; умение выражать свои мысли в доступной форме).

6. Заинтересованность или, наоборот, незаинтересованность источника в передаче правдивой информации.

7. Отстраненность источника от обстоятельств, которые могли бы повлиять на его объективность.

8. Подтверждение данной информации другими источниками. При наличии нескольких источников – их надежность и независимость друг от друга.

Все эти требования справедливы и по отношению к документам, так как у любого документа есть автор или группа авторов.



ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ

Процесс познания имеет конечной целью обладание объективной информацией. Но что понимать под «объективной информацией»? Мы часто применяем это понятие не задумываясь и полагая, что оно не нуждается в пояснениях. Однако на практике, в отсутствие договоренности об определении понятия, возникают недопонимание и ошибки.

На самом деле **объективность** – это:

Адекватность и **полнота** знания о предмете.

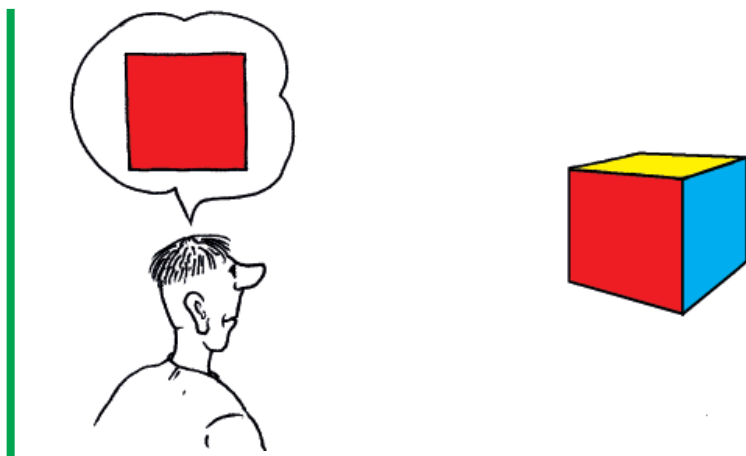
Соответствующее обозначение предмета.

Полноценное – ясное и достаточное определение данного обозначения.

* * *

Адекватность информации – точность повторения отражаемого в отражении. Иными словами, соответствие информационной модели отраженному предмету познания. Представьте себе куб, каждая сторона которого имеет свой цвет. Наблюдатель под определенным углом увидит квадрат. Его заявление о том, что он видит квадрат данного цвета, будет адекватным.

Однако точно отразить предмет еще не значит получить все необходимые сведения о нем. Поэтому наряду с адекватностью отражения – важна и полнота.



Полнота информации предполагает:

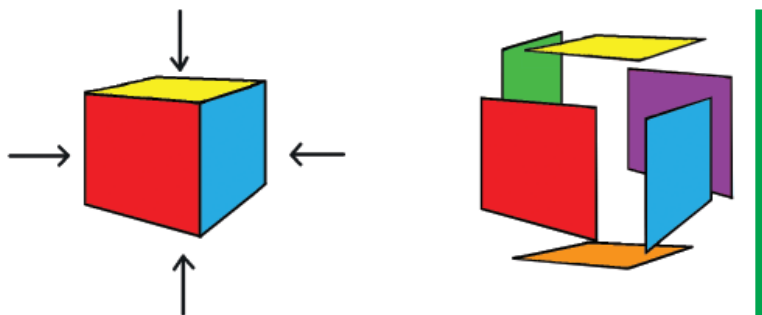
1. Глубину и всесторонность – детальность модели, отражение в ней структуры изучаемого предмета в качественном и количественном отношении. Полный «охват» отражаемого предмета.

2. Знание внутренних и внешних соотношений данного предмета.

3. Знание контактов изучаемого предмета и хронологии его бытия.

4. Знание законов и закономерностей существования предметов той же группы и подгруппы, что и изучаемый предмет.

В нашем примере наблюдатель должен осмотреть куб со всех сторон, выяснить, из чего он состоит, его происхождение, среду обитания и многое другое. Тогда сведения будут не только адекватными, но и полными.



Что касается **полноценного определения**, будем считать его таковым при условии достаточности для данного рассуждения и ответа на интересующий вопрос.

В целом информационную модель можно признать объективной, если она адекватно и полно воспроизводит в сознании отраженный предмет. А также при наличии соответствующего обозначения и полноценного определения.

* * *

В ходе познавательного процесса цель формирования в сознании объективной модели реальности и ее составляющих приближается постепенно. В каком-то полностью завершенном виде для человека эта цель, вероятно, всегда будет недостижимой, поскольку обладание абсолютно объективным знанием предполагало бы адекватную и исчерпывающую осведомленность **обо всей** познанной реальности **во всем** ее бытие.

То же касается и конкретных предметов. Вспомним, что каждый из них наделен комплексом свойств, имеет

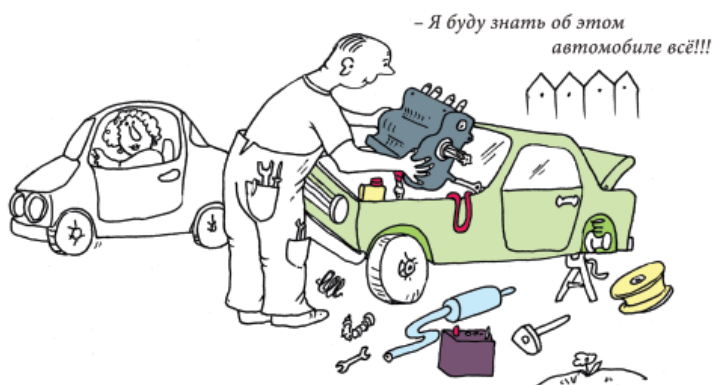
множество контактов с иными объектами и собственную историю существования. Обладать полными знаниями о конкретном предмете – значит располагать в сознании абсолютно точным его отображением, включая внутреннее строение, свойства и нюансы поведения на протяжении всего существования. Помимо этого, для абсолютного знания пришлось бы иметь в виду все соотношения и контакты данного предмета (следовательно, знать многое и о контактирующих с ним объектах). Такая задача человеку не под силу. Кроме того, остается еще непознанная реальность. Таким образом, человек не располагает возможностью абсолютного знания и о конкретных предметах.

И все же мы в состоянии, хотя не абсолютно, но более или менее адекватно и полно отражать отдельные предметы так же, как иметь более или менее объективное представление обо всей познанной реальности, действующих в ней законах и закономерностях. Человек сам определяет, насколько внимательно ему нужно изучить тот или иной предмет, что именно его интересует в первую очередь и от чего можно в данный момент отвлечься. В практике познания действует **Принцип достаточности сведений (ПДС)**, по которому **степень адекватности и полноты информации об изучаемом предмете определяется потребностями познающего**. А потребности эти, как мы понимаем, у разных людей неодинаковы. Они зависят от самих познающих, от их способностей, желания и вопросов, которые они ставят перед собой, а также от конкретных ситуаций. Так, многие вещи в обыденной жизни нас вполне устраивает понимать лишь в общих или, наоборот, в отдельных чер-

56

тах, приблизительно, неточно. Например, пользователю нет необходимости в деталях изучать принципы работы телевизора или компьютера, тем более если те исправны и выполняют свои функции (при неполадках мы обращаемся к специалисту).

Также и шофер-любитель обычно не стремится освоить устройство автомобиля на уровне квалифицированного автомеханика. Тем не менее, когда в обиходе употребляются понятия «телевизор», «компьютер», «автомашина», сказанного вполне достаточно, чтобы понять, о каких предметах идет речь.



Эта информация, применительно к конкретным ситуациям, адекватна и полна. В то же время, в научных целях, ставится задача более тщательного исследования предмета. Однако и в этом случае нужно понимать: что конкретно нас интересует, ибо изучение ради изучения – процесс не только бесконечный, но и бессмысленный. Таким образом, Принцип достаточности сведений как естественный регулятор наших устремлений к знаниям действует и в повседневной жизни, и в науке.

ИСТИНА ВСЕГДА ОДНА

Тема познания включает в себя еще одну исключительно важную мысль. Если понимать под истиной объективное отражение реальности в сознании человека, то получается, что **по отношению к одному и тому же предмету истина всегда одна**. Даже если ее обозначают разными словами, суть остается неизменной. Например, можно сказать: стакан наполовину пуст или стакан наполовину полон. При условии, что стакан наполовину пуст, другая его половина непременно заполнена каким-то веществом – по логике мы должны это признавать. Или стакан наполовину полон, следовательно, другая его половина пуста, точнее – заполнена воздухом. И хотя, на первый взгляд, речь идет о разных вещах, одно утверждение одновременно подразумевает другое. То есть истина одна, но сформулирована по-разному.

Истина не имеет вариантов, не зависит от персоналий и количества носителей. А объяснимо это действующим законом определенности (он известен всем, хотя не каждый себе его четко представляет). В доступной редакции закон звучит так: один и тот же предмет не может быть одновременно каким-то иным предметом и в своем поведении он осуществляет только один вариант из всех возможных. Кроме того, в природе не существует взаимоисключающих явлений. Есть противоречия, однако это не одно и то же. Применительно к познавательной

деятельности отсюда следует: **объективным может быть только один вариант отраженной в сознании реальности, а взаимоисключающие утверждения недопустимы.** Например, в данный момент вы можете находиться у себя дома, но тогда невозможно ваше физическое пребывание в каком-то другом месте. Если заявлять, что человек был дома и одновременно в гостях, в магазине или еще где-то, значит говорить абсурд. Все это очевидно при условии логического подхода, да и просто здравого понимания жизни.

В начале книги уже шел разговор о познавательных способностях человека (если их отрицать вообще, то любые дальнейшие мыслительные построения бессмысленны). Однако, даже признавая в принципе эти способности, скептики никогда не оставляли попыток исказить истинное понимание процесса познания, добавить сюда неуверенности и неопределенности. Что вполне объяснимо, поскольку именно в отсутствии ясных логических установок проще обманывать людей и вводить их в заблуждение.

Например, в доказательство несовершенства человеческого сознания нередко до сих пор приводят так называемые софизмы и парадоксы – якобы необъяснимые искажения восприятия действительности и дефекты мышления. Известный еще в Древней Греции софизм «Рогатый» звучит так: «Что ты не терял, то имеешь. Рога ты не терял – значит у тебя есть рога». Веселое для кого-то открытие!

Но на самом деле ничего необъяснимого тут нет. Нас окружает бесчисленное количество предметов, которые мы не теряли, и в то же время их не имеем. Поэтому за-



числять в группу принадлежащих нам вещей все те, что не были утеряны – необъективно. Как видим, стоит только отвлечься от «языковой замысловатости» и обратиться к жизненным реалиям, сразу же понимаешь, в чем заключается подмена смыслов.

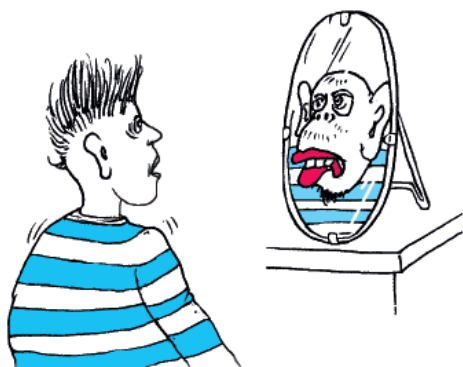
«Королем» логических парадоксов считается парадокс Евбулида из Милета «Лжец». В простейшем варианте «Лжеца» человек произносит всего одну фразу: «Я лгу». Или говорит: «Высказывание, которое я сейчас произношу, является ложным». Оказывается, таким образом, что, если говорящий лжет, он одновременно говорит правду, и наоборот. Парадокс произвел сильное впечат-



ление на греков. Ходит легенда, что некий Филит Косский, отчаявшись разрешить этот парадокс, покончил с собой. Говорят также, что один из известных древнегреческих логиков, Диодор Кронос, уже в преклонных годах дал обет не принимать пищу до тех пор, пока не найдет решения «Лжеца», и умер, ничего не добившись.

Мы с вами бережем свое здоровье, тем более жизнь, и не станем искать разгадку в бессмысленных упражнениях. Дело в том, что на словах человек способен говорить вообще все, что угодно: белое называть черным (и наоборот); придумывать ненаучные фантастические сюжеты; заявлять абсурдные, взаимоисключающие вещи. Но стоит только обратиться к реальности, любое «языковое наваждение» исчезает. Утверждение о правдивости (объективности) или неправдивости (ложности), на котором построен данный парадокс, может относиться только к другим словам, но не к самому этому утверждению. Иначе утверждение вместе с его отрицанием объявляются в одно и то же время равноценными и объективными, но такого на самом деле не бывает. В этой же связи уместно еще вспомнить комедийного героя Свирида Петровича Голохвастова. О софизмах и парадоксах он, скорее всего, осведомлен не был, но интуитивно чувствовал, как заморочить людям голову. И вот, придя свататься в семью малообразованных обывателей, для придания глубокомысленности своим словам изрек: «Да.., но нет!» Это заявление, наряду с другой напыщенной болтовней, повергло окружающих в благоговейный трепет, хотя на самом деле представляло собой классический словесный парадокс – то, чего не может быть. Между тем, любому разумному человеку должно быть понятно: объективное

отражение реальности не сочетается со своим отрицанием. Глядя в зеркало, вы наблюдаете там исключительно тот предмет, что отражается, то есть видите себя и никого другого (фантомы и галлюцинации, надеюсь, обсуждать не стоит).



Объективное и необъективное, правдивое и ложное, касающиеся данного предмета, не могут сосуществовать «в одном флаконе», точнее – в одной голове (если так, то это уже медицинская тема). Впрочем, подобное заблуждение недобросовестные или просто недалекие люди зачастую пытаются навязывать окружающим. Именно поэтому данному вопросу стоит уделить повышенное внимание и рассмотреть еще один незамысловатый, но наглядный, на мой взгляд, пример. Допустим: слепой от рождения утверждает, **как нечто объективное, что в природе нет света**. Согласитесь: если бы слепой говорил только о своих ощущениях, он был бы прав. В данном же случае имеет место явный дефект восприятия окружающей среды и необоснованное распространение этого

ощущения на весь остальной мир. Но даже в такой, казалось бы очевидной ситуации, может найтись оригинал с признаками патологического либерализма, заявляющий, что каждый человек имеет право на свое мнение и, следовательно, нужно прислушаться к словам слепого. Следующий шаг – принять их как возможную альтернативу общеизвестному мнению. Конечно же, подобный подход к истине ошибочен. Чаще всего тут скрывается корыстный интерес или желание заявить о своем, отличном от других мнении, пусть даже на самом деле оно глупо и ничего общего с действительностью не имеет.

А как же плюрализм, консенсус, компромисс и тому подобные понятия? Они непосредственного отношения к самой истине не имеют. Плюрализм в познании – это возможность на этапе поиска истины высказывать различные, в том числе противоположные, взгляды и сравнивать их. Плюрализм не только допустим, но даже полезен, правда, до тех пор, пока происходит обсуждение того или иного вопроса. В конечном итоге истина обнаруживается, однако на том немедленно заканчивается и плюрализм. Далее он теряет всякий смысл. Или истина остается недоступной, вот тогда ничто не препятствует участвующим в споре продолжать упражняться в доказывании своей правоты.

Консенсус же или компромисс означают общее согласие в спорах, достигаемое, как правило, путем уступок. Характерный пример – сделка купли-продажи. Тут продавец заинтересован в том, чтобы продать свой товар подороже, а покупатель – купить дешевле. В результате переговоров, иногда изнурительных, стороны прихо-

дят к соглашению, то есть «сходятся» на взаимоприемлемой цене. Поскольку участники сделки и возможный ее очевидец, который остановился просто «поглазеть», хорошо осознают свои действия, зададим вопрос: «Причем тут истина?» А ведь нас иногда пытаются убедить в том, что только консенсус (компромисс) и есть истина. Напомню: истина – объективное отражение реальности в сознании человека. О сознании кого мы говорим, обсуждая сделку купли-продажи? Очевидец просто наблюдает, продавец хочет извлечь прибыль, покупатель – приобрести товар с наименьшими затратами. Наблюдающий сделку и ее участники отражают реальность объективно, значит, каждый в данном случае обладает истиной, хотя интересы у всех разные. А если продавец рассорился с покупателем и сделка не состоялась? На истину, то есть на объективное осознание происходящего, сам конфликт интересов опять никак не повлиял бы.

Теперь попробуем, применительно к процессу познания, сформулировать то, что прямо следует из закона определенности.

1. Если данное утверждение объективно, то исключающие его – необъективны, ложны.



2. Если третьего не дано, то из двух взаимоисключающих утверждений одно будет объективным, другое – ложным.

ОБЪЕКТИВНОЕ

ЛОЖНОЕ



3. Из двух взаимоисключающих друг друга утверждений по крайней мере одно – необъективно, ложно. Противоположное утверждение может быть объективным или тоже ложным.

ОБЪЕКТИВНОЕ

ИЛИ
ЛОЖНОЕ

ЛОЖНОЕ



4. Из множества взаимоисключающих утверждений одно может быть объективным.

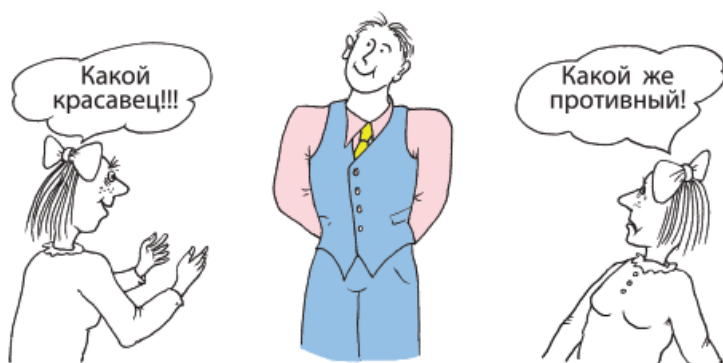


5. Во множестве взаимоисключающих утверждений может не оказаться объективного.



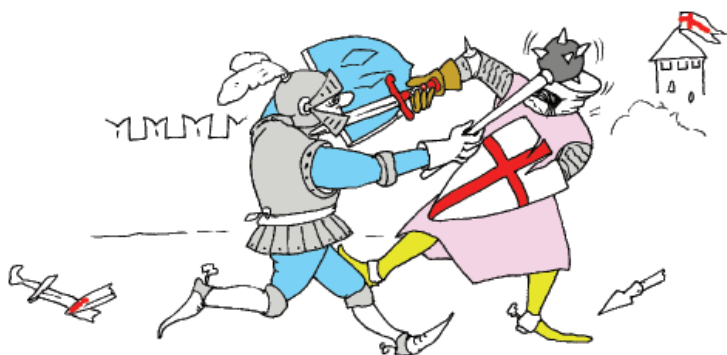
В то же время однозначность истины, вытекающую из закона определенности, не следует путать с «оценочными» суждениями, когда люди высказывают свое внутреннее отношение к чему-то; рассказывают об эмоциях, которые они испытывают, воспринимая данный

предмет. Либо заявляют о своих приоритетах, или о том, что им выгодно или невыгодно (как в примере с куплей-продажей). В таких случаях даже отличные друг от друга утверждения могут быть объективными, поскольку речь идет не о предмете как таковом. То, что устраивает одного и нравится ему, может не нравиться и не устраивать другого.



Во взаимоотношениях социальных групп и государств, даже при условии объективного понимания сторонами предмета, тоже далеко не все подходы бывают одинаковыми и взаимоприемлемыми. Конкуренция рождает противоречия, отстаивание своих прав (действительных или мнимых) одной стороной нередко ущемляет интересы другой стороны. Из-за подобных несовпадений возникают конфликты и войны.

Истина для наблюдателя достигается, если удастся изучить предысторию происходящего, понять мотивацию всех участников событий и последовательность их действий (при том что понять – не означает обязательно оправдать).



Конечно, никто не спорит: ссориться, тем более воевать, плохо. Но это так же, как выразить недовольство плохой погодой и пожелать хорошей. Благо пожелания – одно, а истина, другое. На самом деле бытие природы и общества насыщено различными эксцессами и катаклизмами. Следует также уяснить: обладая истиной, можно творить и добро, и зло. Причем, злоумышленник, как правило, объективно понимает характер своих действий, но поступает так, как задумал, и никакие увещания его не останавливают (преградой служит лишь активное противодействие). А как же тогда определить, кто прав и кто не прав? Это уже другие категории, и к истине они непосредственного отношения не имеют. Для того чтобы правильно ориентироваться в жизни отдельных людей и социума, веками складывались нормы морали и права, в том числе международного. Конкретное поведение людей, групп общества и политику государств мы сопоставляем с действующими нормами. Устанавливаем мотивы, выявляем инициато-

ров конфликтов, определяем соразмерность действий и противодействий. На основании сопоставления определяем «правых и виноватых». И если такое сопоставление имело в основе объективные данные и проведено корректно, значит истина добыта. (При этом нужно еще иметь в виду, что в ситуациях крайней необходимости и вынужденной самообороны поведение диктуется чрезвычайными обстоятельствами, поэтому может выходить за рамки обычных норм.)



ТОЧНО ЗНАТЬ или ПРЕДПОЛАГАТЬ

О существовании ряда явлений человек способен знать с полной уверенностью, с **определенностью**. Подобные явления называются фактами реальной жизни, а знания о них – истиной.

Так, мы обычно хорошо помним значимые детали нашего личного прошлого: свадьбы и рождение детей; уход из жизни близких людей; учебу и работу; крупные достижения; приобретения или утраты. Все это – факты, а знания о них – истины, и сомнений в том мы не испытываем. (Если же что-то забылось, например, количество браков и разводов, то по документам несложно эти сведения восстановить.)

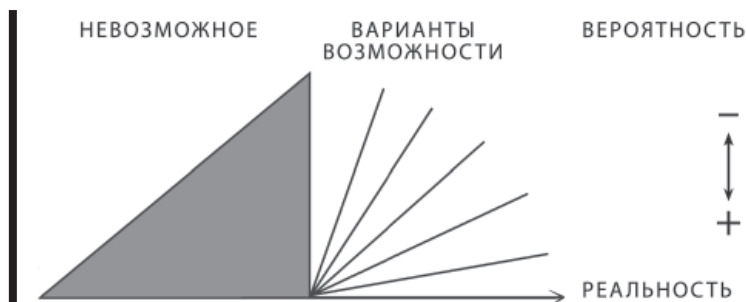
Возьмем явления иного порядка и большего масштаба. Например, общеизвестно и является историческим фактом, что первый человек полетел в космос 12.04.1961 года. Космический полет был осуществлен в Советском Союзе на корабле «Восток», пилотируемом Ю.А. Гагариным. А еще в XX веке человечество пережило две мировые войны. Сейчас нам известна география и хронология тех событий, участники, их цели, политические решения, военные планы и сражения... Ввиду наличия объективных доказательств и отсутствия опровергающих данных, мы считаем эти реконструкции прошлого объективными. Дальнейшее изучение только добавит информации к тому, о чем нам уже известно. Если

же достоверность каких-то деталей или оценки происходившего вызывают сомнения, значит у историков-исследователей по-прежнему есть работа.

Не менее точно мы способны прогнозировать и некоторые явления будущего. Причем, для правильного прогнозирования требуются знания о законах и закономерностях, что позволяет потом провести обоснованную аналогию между абстракцией и данным событием. Например, наличие силы притяжения Земли представляет собой закон – неизбежную, непрерывную повторяемость, поэтому мы точно знаем: камень, подброшенный вверх, обязательно упадет вниз, подчиняясь силе гравитации. Мы также твердо уверены в том, что в земных условиях происходит смена дня и ночи, обусловленная движением нашей планеты относительно Солнца. Это имело место в прошлом и, пока условия остаются прежними, будет происходить в будущем. С такой же определенностью приходим к выводу о невозможности того или иного явления в любых, либо в данных условиях. К сфере невозможного относятся и людские фантазии, выходящие за рамки объективных представлений о реальности, а также взаимоисключающие противоречия, которые, если и существуют, то только в нашем сознании.

Однако точным знанием неизбежного или, наоборот, невозможного человек располагает далеко не всегда. В реальности многое происходит с неопределенной периодичностью. Кроме того, в разных условиях проявляются или сосуществуют как подобные, так и различные явления. В таких случаях наша **неосведомленность лишает прогнозирование определенности**. Характерный пример – стихийные бедствия, в принципе допускаемые,

но далеко не всегда точно предсказуемые. Рассуждения, применительно к подобным ситуациям, представляют собой лишь предположения. Причем, успех в достижении истины зависит, конечно, не от количества предположений, но от полноты информации и обоснованности выводов, на ней основанных.



(Если рассматривать некую закономерность, то закономерные варианты будут ближе к реальности, нежели чем исключения из данной закономерности.) Один из вариантов, при условии учета всех возможных, совпадет с реальностью. То есть в этом случае наш прогноз подтвердится.



ЗАДАЧИ и РЕШЕНИЯ

Задачи, при всем разнообразии того, что включает в себя данное понятие, имеют одну общую деталь. Задача в познавательном процессе – это «черный ящик», то есть нечто неизвестное, которое по тем или иным причинам нужно сделать известным. Если перед нами несколько задач, связанных между собой, значит узнавать неизвестное предстоит поэтапно, открывая один «черный ящик» за другим.

Для этого мы используем все тот же набор «инструментов», а именно непосредственное познание, опосредованное познание и информационные операции. При этом нужно понимать, чего именно мы добиваемся от «черного ящика» и что нам уже известно.



Любая задача содержит вопрос (вопросы) и исходные данные. Сопоставляя вопрос с исходными данными, мы определяем их достаточность для решения задачи, а также намечаем пути решения. Затем, имея общие представления о реальности, «вписываем» изучаемый предмет в эти представления, классифицируем и детализируем его. Таким образом, любой «черный ящик» не является абсолютно непроницаемым. Кое-что о содержимом таких «ящиков» уже известно. Если изучаемый предмет имеет признак принадлежности к данной группе, тогда справедливо будет распространить на него известное о неотъемлемых свойствах аналогичных групп и действие законов, которым подчиняется группа. Если же предмет для нас принципиально нов, тогда мы подбираем для него обозначение, даем определение, «открываем» новую группу и начинаем ее исследовать.

Решая задачи познания, необходимо соблюдать следующие требования:

1. Любая задача в своих данных и в постановке вопроса должна базироваться на общих представлениях о реальности и не может им противоречить.

2. Вопрос задачи предполагает объективный ответ. Иными словами, задача должна быть в принципе решаемой. Бессмысленные или некорректно поставленные вопросы лишают смысла попытки отвечать на них.

3. Вопрос задачи предполагает вывод с определенностью или предположение с перечислением возможных вариантов. При этом вопрос не должен быть настолько общим, чтобы предусматривать неограниченное или неоправданно большое число вариантов ответов.

4. Данные задачи (посылки умозаключений) должны быть объективными.

5. Данные должны быть достаточными для решения задачи.

6. Все обозначения, употребляемые при решении задачи, должны соответствовать предмету и быть общепринятыми (вновь вводимые понятия – объясненными), а определения понятий – полноценными.

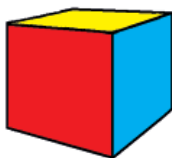
7. Методы решения задачи должны быть наглядными и обоснованными.

8. Посылки умозаключения должны быть взаимосвязанными – последующие утверждения вытекать из предыдущих и приводить к данному выводу (заключению).

9. Ответ должен соответствовать вопросу задачи.

При соблюдении всех требований «круг соответствий» замкнется. Задача окажется решенной.

В этой связи может возникнуть вопрос: реально ли получить правильный ответ на вопрос, минуя само решение задачи? В принципе, да. Только тогда это будет не решение задачи, а угадывание ответа. Я уже предлагал подобные методы не рассматривать.



КРИТЕРИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ

Конечная цель процесса познания – истина. Но как определить: есть ли соответствие между существующим объективно предметом познания и его информационной моделью в нашем сознании или такого соответствия нет? Что в конечном счете является критерием объективности информации?

Частично ответ на этот вопрос уже дан, когда мы подтвердили нашу способность к познанию. Неоднократное непосредственное познание одних и тех же предметов эту уверенность усиливает. Находясь в домашней обстановке, выходя на улицу, встречаясь и общаясь с людьми, мы всякий раз получаем подтверждение того, что все это объективно существует. Объективно существует и остальной окружающий нас мир, даже если мы не находимся в прямом контакте с предметами этого мира. Таким образом, **наш личный опыт, основанный на повседневной практике, является одним из критериев истинности знаний.**

Вместе с тем, значительный объем информации приходит к нам опосредованным путем: из средств массовой информации и через контакты с другими людьми. **Общественный опыт, формирующийся на основе обобщенной жизненной практики отдельных людей и подтверждаемый жизненными реалиями, – еще один**

критерий истинности знаний. Общественный опыт в значительной степени подпитывается данными научных исследований. Однако и ученые не застрахованы от ошибок, тем более, если выводы делаются на основании предположений или недостоверных сведений. Объективными справедливо считать результаты научных исследований только тогда, когда они логически объяснены и подтверждены на практике.

Сведения, получаемые извне, мы сверяем со своим личным опытом. При этом объективность предполагает, что информация нам понятна (иначе ее невозможно оценить). Она должна соответствовать общим представлениям о реальности и удовлетворять требованиям, предъявляемым к процессу познания.

Правильно проведенные информационные операции – еще один критерий истинности знаний. Если такие операции базировались на объективных данных и проведены с соблюдением требований логики, значит выводы, полученные в результате, следует считать объективными.

Информация, удовлетворяющая критериям объективности, принимается как достоверная. Подобная информация считается истиной, фактом реальной жизни до тех пор, пока не будет доказано обратное. В том случае, когда таковое все же происходит и появляются бесспорные доказательства противоположного, приходится делать вывод о своем заблуждении и искать причины ошибки.

ОШИБКИ ПОЗНАНИЯ

Болезни, как известно, бывают разные. Одни дают о себе знать сразу, другие некоторое время протекают скрытно, но подтачивают организм. Среди специфических недугов, обычно незаметных для «больного», – неадекватное восприятие реальности. Конечно, строго следуя медицинским критериям, этот изъян, за исключением явных психиатрических нарушений, к болезням не относится. Однако по своим разрушительным последствиям он, порой, опасней иных инфекций. Тем более, когда «болезнью непонимания» страдает управленец или специалист, от решений которых зависит благополучие других людей.

Итак, если способность объективно понимать реальность считать нормой, то к аномальным явлениям следует отнести **аберрации сознания**, то есть искажения, возникающие в процессе восприятия и осмысления реальности. Результатом таких искажений является **субъективизм** – необъективная, не соответствующая реальности информационная модель в сознании человека.

В головах людей объективное переплетается с субъективным, истина соседствует с заблуждением. Абсолютной аномалии сознания, по-видимому, не бывает, так же как не бывает человека, который прав во всем и никогда ни в чем не ошибается. В этой связи, оценивая информационную систему того или иного человека,

было бы неверно говорить о полном ее соответствии реальности или, наоборот, о полном несоответствии. Речь всегда справедливо вести об отдельных элементах этой системы – объективных или субъективных.

Субъективной мы называем отдельную, искажающую реальность информационную модель (модели), входящую в информационную систему человека. (Поскольку информационные модели отражают не только конкретное, но и абстрактное, субъективными бывают также обобщения, системы взглядов, теории.)

Существуют внешние и внутренние причины субъективизма.

Внешние причины:

- психологическое воздействие, способствующее появлению в человеческом сознании необъективной информационной модели;

- наличие многочисленных источников необъективной информации (она умышленно распространяется недоброжелателями с целью ввести кого-то в заблуждение, исходит от добросовестно заблуждающихся или от невежд «по их недомыслию»);

- утаивание (сокрытие) информации источником, от которого мы вправе ее ожидать.

* * *

Однако в своем субъективизме человек, прежде всего, виноват сам. Для болезнетворных микробов открыт организм с ослабленным иммунитетом. Неразвитое сознание точно также беспрепятственно пропускает в себя

искаженные информационные модели. Не имея четких представлений о мире, невежда легко принимает за правду дезинформацию и постепенно приобретает не-объективное мировоззрение.

К внутренним причинам субъективизма, в частности, относятся:

- преобладание инстинктивного и эмоционального над сознательным;
- ограниченность знаний;
- неспособность к логическому мышлению;
- излишняя самонадеянность;
- небрежность мышления.

* * *

Теперь обо всем этом подробнее.

В практике взаимоотношений с природой и другими людьми личность постоянно ощущает различного рода **воздействия на психику**. Они вызывают эмоциональную реакцию и при известных условиях, помимо сознания и воли, настраивают на определенную «частоту». Экстремальная ситуация заставляет нервничать и принимать информацию извне без рассуждений, не давая происходящему соответствующей оценки. В условиях **массового психического возбуждения** даже разумные люди порой заражаются общим настроением и мыслями, хотя в спокойной обстановке они рассуждали бы и поступали иначе. Психоэмоциональный натиск подталкивает к бездумному выбору вариантов поведения, на чем, собственно, основан один из распространенных методов манипуляции сознанием и поступками.



Психологический раздражитель зачастую используется для **переключения внимания**. В результате нас уводят от данной темы и переориентируют на отвлекающий фактор.



Обаяние источника информации создает иллюзию его компетентности, объективности, честности. Такие иллюзии базируются не на трезвой оценке, а на эмоциональном ощущении. Мы и сами для себя нередко создаем в мыслях образы людей, наделяя их положительными чертами, в то время как на самом деле они таковыми не обладают. Часто можно услышать, что тот или иной оратор уверенно говорит и хорошо выглядит. На этом основании «автоматически», без критического осмысления, делается вывод об объективности всего сказанного.



Давление авторитета психологически заставляет принимать без рассуждений в качестве объективной информацию, исходящую от авторитетного источника, например, от лица, признанного обществом или отдельными людьми компетентным в каком-то вопросе. В той или иной степени над нами довлеет **авторитет средств массовой информации (СМИ)**.



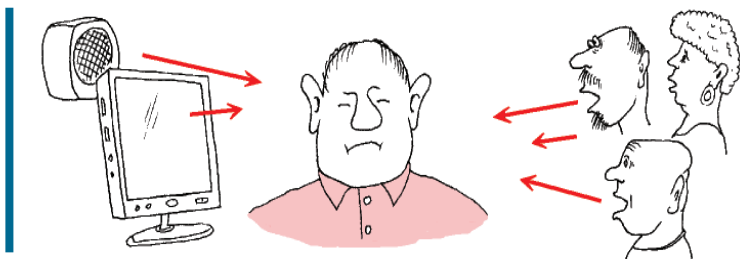
И, наоборот, **отсутствие авторитета у источника или неприязнь к источнику** порой порождает недоверие и мешает воспринимать исходящую от него объективную информацию («мне этот человек не симпатичен, поэтому я не буду его слушать», «мне не нравится этот канал СМИ, значит все, о чем там говорят, – неверно»).

Хороший был телевизор!

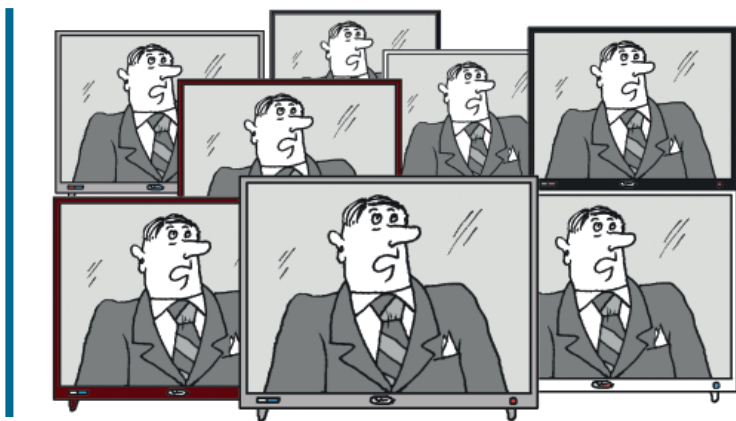


Абсурдную, а также явно вымышленную или бесполезную информацию мы, как правило, в состоянии распознать сразу. Сложнее обстоит дело с **информацией правдоподобной, но на самом деле ложной**. Именно на этом построено большинство приемов обольщения людей, не обладающих способностью критически воспринимать реальность.

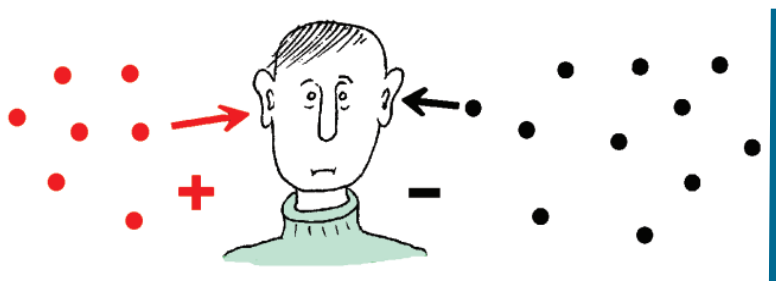
Многократное повторение одним и тем же источником, тем более повторение разными источниками правдоподобной информации способствует «механическому» ее усвоению.



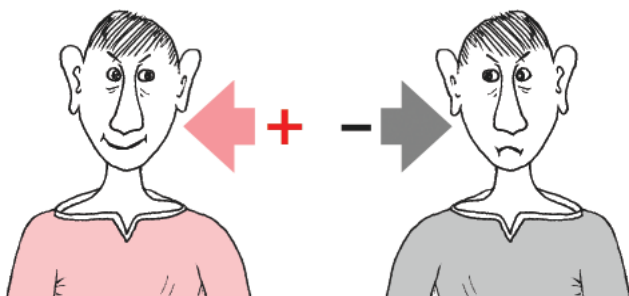
(В то же время может появиться **эффект раздражения** или **усталости**. В таких случаях нередко «сходу» отвергается даже полезная информация. Подобный эффект проявляется и в отношении человека, избыточно часто находящегося в поле нашего зрения, например политика, произносящего «по делу и без дела» проникновенные речи.)



На механическое усвоение информации рассчитан прием, который условно можно назвать «**молекулярным**» **проникновением**. Его суть заключается в том, что некая общая правдоподобная информация дается дозированно, «мелкими порциями», и касается различных, зачастую незначительных предметов, но в результате неоднократного повторения воспринимается как взаимосвязанная положительная или, напротив, негативная картина.



Могут возникать **неверные ассоциации**, когда конкретный человек, организация, государство упоминаются параллельно с некими негативными сторонами жизни, не имеющими к ним прямого отношения. В сознании же появляется ассоциативная связь и выставляется необъективная оценка. Тот же метод, только с упоминанием чего-то приятного, применяется для создания положительной картины. Происходит, если так можно сказать, замыкание мыслей на плюс или на минус.



Ошибки допускаются при **определении статуса информации**. В этих случаях объективная, но бесполезная, пустая информация бывает подана в «красивой упаковке», а нам внушают, что она имеет ценность.



Нередко мы сами без постороннего влияния впадаем в **добровольное заблуждение, самообман**, например, выдавая желаемое за действительность.

Предвзятость в оценке тех или иных явлений порождает **эффект туннеля**, то есть такую избирательность, когда воспринимается лишь та информация (иногда даже очевидно ложная), которая укладывается в очерченные рамки (проходит через туннель), а все остальное отбрасывается без размышлений.



Неоправданно большой объем информации, непонятная и необъясненная терминология так же, как запутанные рассуждения, в большинстве случаев свидетельствуют о желании источника продемонстрировать свою неординарность и глубокомыслие, в то время как в действительности поступающие сведения являются в той или иной части ложными либо пустыми, бесполезными. Было бы неверно принимать такую информацию в качестве объективной только потому, что ее трудно осмыслить.

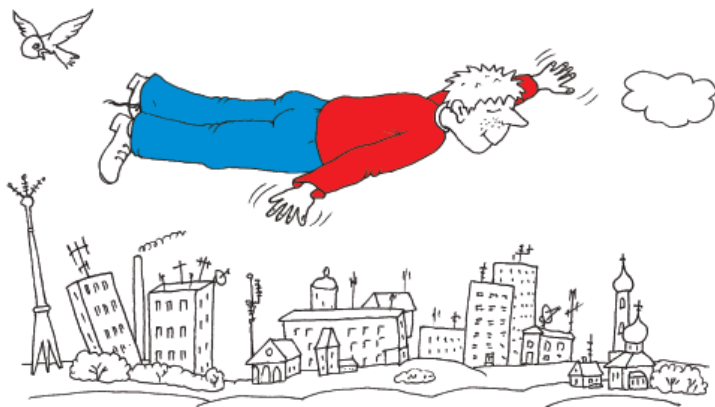


Зачастую нас, наоборот, вводит в заблуждение **общепринятость, кажущаяся объективность ложной информационной модели**. Доступность для понимания позволяет манипулировать определениями понятий, искажать их, подменять другими. Принимая данное понятие без осмысления мы попадаем в ловушку так же, как если бы подписывали документ, прочитав лишь одно его название. Например, понятием «демократия» обозначена определенная система взаимоотношений в социуме, в том числе отношений между народом и властью. Предлагается считать все, что связано с демократией, безусловно положительным и приносящим людям благополучие. На самом деле система эта не безупречна, а порой откровенно бесчеловечна. И работает она не на все общество, а на узкую группу недобросовестных людей. В то же время, стереотип настолько устойчив и внедрен в общественное сознание, что сомневаться в преимуществах данной системы считается недопустимым.

Бывает, что к фактам добавляются наши необъективные домыслы (**произвольное домысливание**). Или **отсутствие информации расценивается как отсутствие факта**.

Поверхностные рассуждения способны имитировать логически правильный ход мыслей. Однако на деле они не приводят к ответу на интересующий вопрос, не затрагивают сути предмета. Причина – недомыслие, стремление выставить положительную или отрицательную оценку сложному явлению, не разбираясь в нем детально. Или отдать предпочтение более простой и понятной информационной модели, не требующей для понимания больших усилий.

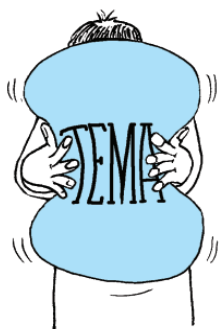
...Пролетая над поверхностью



Неясный предмет для обсуждения (если его сразу же не уточнить) влечет за собой беспредметные рассуждения и пустую трату времени.

Необоснованные выводы делаются на базе неполной информации, фрагментарного наблюдения, без рассмотрения всех необходимых посылок. Часто бывает, что один или несколько фактов служат для некоего широкого обобщения. Иногда мы понимаем, что данных для решения задачи недостает, но вынуждены, в силу тех или иных причин, делать категорический вывод. Во всех этих случаях приходится считаться с большой вероятностью ошибки.

Необоснованное расширение или сужение темы – переход от смысла обсуждаемого к более общим темам, не связанным непосредственно с интересующим вопросом. Либо, наоборот, рассмотрение отдельных элементов предмета, не затрагивая при этом других значимых обстоятельств.



Подмена тезиса – ответ не соответствует вопросу, между ними нет связи. Или рассуждение об одном предмете подменяется рассуждением о чем-то другом. В этих случаях иногда говорят: «Ходить вокруг да около». Или: «В огороде бузина, а в Киеве дядька».



Неверная посылка – неверный вывод. Ошибка, связанная с принятием необъективной посылки за основу для рассуждений. Примером может служить такое умозаключение. Посылка 1: земля становится мокрой, когда

прошел дождь. Посылка 2: сейчас земля мокрая. Вывод: следовательно, недавно прошел дождь. Умозаключение неверное потому, что земля может быть мокрой не только из-за дождя, но и в болотистой местности или тогда, например, когда ее полили из шланга. Посылка 1 сформулирована неверно.

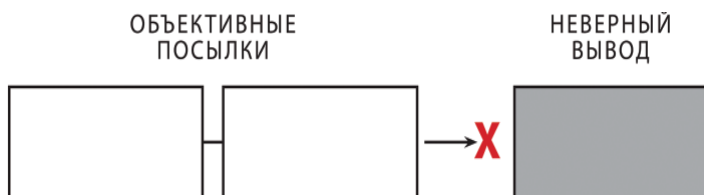


Правильно было бы сказать, что земля может быть мокрой по нескольким причинам, в том числе из-за дождя. Тогда и вывод должен быть не категоричным, а предположительным, с перечислением возможных вариантов.

Пример из того же ряда, но касающийся истории. Посылка: человек может быть субъективным и это отражается на исторической науке. Варианты: историю пишут заинтересованные люди; сколько историков, столько мнений; историю пишут победители... Вывод: все мы, в том числе ученые, не способны объективно отражать события прошлого, тем более оценивать поведение исторических личностей. В данном случае неверные посылки тоже приводят к неверному выводу. Конечно, человек способен ошибаться или умышленно исказить истину. Но это вовсе не значит, что «косоглазием и дистрофией совести» поголовно страдают все, кто интересуется

историей или серьезно изучает историю и пишет о ней. Есть сколько угодно точно установленных фактов из прошлого, не вызывающих никакого сомнения и не поддающихся интерпретациям. В противном случае историю давно следовало бы признать лженаукой.

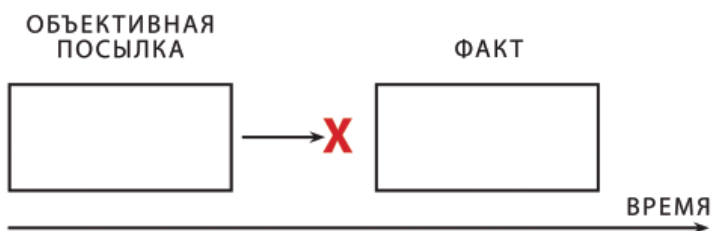
Неверный вывод из объективной посылки. Ошибка в рассуждениях, дающая неверный вывод из достаточных для другого вывода посылок. Упомянутый уже пример будет звучать так. Посылка 1: земля может быть мокрой по нескольким причинам, в том числе из-за дождя. Посылка 2: сейчас земля мокрая. Вывод: недавно прошел дождь. Как видим, посылка 1 в данном примере сформулирована правильно. Посылка 2 является фактом. Но очевидно, что вывод сделан неверно, так как он не должен был формулироваться столь категорично.



Теперь еще один пример из области отношения к исторической науке. Часто повторяют: «История не знает сослагательного наклонения». Действительно, по закону определенности события происходят лишь в одном варианте из всех возможных. Посылка верна. Правда, эту истину тоже часто пытаются неверно толковать, заявляя о бесполезности искать альтернативу прошлому, поскольку все уже произошло. Как правило, за подоб-

ными заявлениями скрывается нежелание обсуждать роль исторического лица или социальной группы в той или иной ситуации, тем более говорить об их ответственности. Но ведь случись авария или катастрофа, при нормальном положении вещей, чтобы не допустить подобного в будущем, выясняется: как должен был действовать ответственный работник (работники) по правилам, а также исходя из создавшихся условий? И с другой стороны: какие неверные решения и действия привели к нежелательным последствиям? Понятно, что история самого события при расследовании аварии или катастрофы не переписывается, но непременно моделируются возможные варианты правильных действий в данной обстановке. Объективный вывод такой: история одна, но могла складываться по-разному. Все возможные варианты тоже подлежат исследованию. И еще один вывод: так называемым «историческим личностям» не избежать нелицеприятных оценок, пусть даже это происходит после их отбытия в мир иной.

Еще одна характерная ошибка: **последовательность событий создает впечатление их взаимосвязи**, хотя «после того» не обязательно означает «вследствие»



того». В этом случае посылка может быть объективной, а вывод является фактом, однако связи между ними нет.

* * *

Говоря об ошибках познания, нужно также помнить о **неправильно примененных обозначениях (понятиях) и о неполноценных (неясных или недостаточных) определениях**. Дать исчерпывающе полное определение понятию бывает трудно, а иногда и невозможно. **Объем и характер определения зависят от вопроса и от контекста**. Наши потребности здесь, как и в других случаях, регулируются Принципом достаточности сведений. Преодолеть ошибки, вызванные неверным употреблением обозначений и определений, нам позволяет уточнение и дополнение определений, а также достижение договоренности с оппонентом о содержании обозначений (в том числе понятий и терминов).

* * *

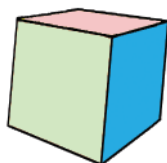
Менее распространены **ошибки непосредственного познания**. Они происходят, как правило, из-за несовершенства органов чувств и отсутствия возможности тщательного изучения предмета. Так, увидев издалека человека и не разглядев как следует, бывает, принимаем его за своего знакомого или же путаем иногда по телефону голоса людей. Классический пример: наблюдая в пустыне мираж, то есть реальное атмосферное явление, можно впасть в заблуждение, посчитав мираж оазисом.



Однако ошибки непосредственного познания не столь распространены, чтобы на них делать серьезную поправку. Тем более они, как правило, устранимы.

* * *

Таким образом, в результате познания мы получаем либо объективные, либо субъективные информационные модели. Некоторые ошибки, приводящие к субъективизму, рассмотрены. Но стоит упомянуть еще об одной ошибке восприятия реальности из ряда наиболее характерных – подмене объективного знания верой.



ИСТИНА и ВЕРА

Сразу же успокою «истинно верующих»: на их веру никто не посягает. Верьте на здоровье во что угодно и в кого угодно – это естественное право каждого. Если вера делает человека лучше, ее можно даже приветствовать. Неприемлемо только навязывать свой «вариант» веры другим людям, тем более делать на вере бизнес или оправдывать верой несправедливость и насилие. Однако в данном контексте интересует соотношение истины и веры, объективных представлений о реальности и теологии, логики и религиозного мышления. В чем их различие?

Как это для кого-то ни прискорбно, но объективное отражение реальности в нашем сознании (истина) ничего общего с верой не имеет, будь то религиозное или любое другое убеждение, основанное на вере. Истина объяснима и доказательна, в то время как вера не требует ни объяснений, ни доказательств. Или пытается подменить их сомнительными «чудесами». Верующий не утруждает себя поиском истины. Он бездумно принимает то, во что ему верить хочется. Считает, что это и есть истина. Любые противоречия в религиозной доктрине, в том числе взаимоисключающие, во внимание не принимаются и не обсуждаются. Все, что не соответствует Священному Писанию = ересь (когда-то за это и в костер попадали).

Причем, каждая религиозная концепция не только претендует на абсолютную объективность, но и утверждает свою исключительность. Очевидно, такой подход удобен и для духовников, и для «рядовых» верующих, не желающих думать. Системы «выводят за скобки» процесс мышления, внедряют в сознание некую готовую и неприкасаемую информационную модель. Еще удобна формула: согреши, покайся, а если снова согрешил – покайся опять и считай, что все в порядке. Для чего религиозные функционеры наделили себя правом отпускать грехи – понятно. Что касается грешников, то им, наверняка, придает оптимизма отсутствие указаний на то, сколько раз допустимо следовать удобной «схеме» проступков и покаяний с возможностью грешить в будущем.

Из всего этого следует вывод: обсуждать с верующими религию с позиций рационального мышления бесполезно.

Правда, некоторые верующие, не видя разницы между верой и знанием о Боге, иногда все же пытаются найти какие-то аргументы в подтверждение своей правоты и донести их до окружающих. Но в системе объективного понимания реальности наивные доводы, естественно, оказываются несостоятельными. Например, «простые» прихожане церкви, не вникающие в теологические премудрости, приводят в основном такие доказательства исключительности и «правильности» православной веры. Православие – древняя религия. Имеются источники, подтверждающие события, отраженные в Священном Писании. Наши предки признавали именно этот вариант христианства. Данную религию и сейчас разделяет множество людей. Значит, она объективна.

Все подобные «доказательства» (причем от какой бы религии они не исходили), легко опровержимы. Начнем с того, что давность появления на свет и количество верующих не может служить разумным обоснованием истинности религии. Если принимать эти позиции в качестве признака объективности (что само по себе абсурдно), то к объективным следует отнести как самые древние – идолопоклонство с язычеством или иудаизм (1 тысячелетие до н. э.). Либо буддизм (6–5 вв. до н. э.), частично растворившийся в индуизме – как одну из самых древних и, вместе с тем, одну из самых массовых (свыше миллиарда верующих). По массовости ей не уступает ислам (свыше миллиарда верующих), к тому же возникший раньше православия. По отношению же к общему количеству христиан православные верующие составляют не более 4 %. Да и внутри православия единства не наблюдается.

Источники информации, создававшие религиозные легенды и теорию, ненадежны. Очевидцами событий они не являлись, а основополагающие тексты неоднократно корректировались, переписывались и изменялись. Так, например, в рукописях I, II вв. н. э. встречаются упоминания, относящиеся к двадцати разным людям с именем Иисус. Год рождения «того самого» Иисуса до сих пор точно не определен. Первые отцы церкви не приводили точных данных и о дне рождения Иисуса Христа (имя его в разных источниках тоже называлось по-разному). В начале IV в. н. э. предлагались для Рождества: 25 или 28 марта, 2 или 19 апреля, иногда 29 мая. В эпоху императора Константина дата 25 декабря была «приурочена» к обряду поклонения солнцу. Другая, не менее древ-

98

няя по происхождению традиция претендовала на то, чтобы день «откровения», или епифании бога-солнца, приходился на 6 января. Короче говоря, задача состояла в том, чтобы, оставив кое-что от язычества, создать новые образы и символы для поклонения. А поскольку «конструированием» религии занимались разные люди, единой непротиворечивой истории и теории не получилось. Какими-то иными причинами невозможно рационально объяснить массу противоречий, неясностей и нелепостей. В целом же христианство уже достаточно подробно исследовано с научных позиций. Верующим, правда, читать эти исследования не стоит, дабы не впасть в смущение ума и чувств. Впрочем, те, кто причисляет себя к православным, в подавляющем большинстве учением особенно и не интересуются, детально его не знают, предписанных правил поведения строго не придерживаются. Вера, связанные с ней традиции и обряды для многих давно уже стали всего лишь привычкой и релаксирующими мероприятиями.

Конечно, такая правда не слишком приятна, поэтому для особо чувствительных стоит повторить: «На вашу веру никто не посягает. Речь идет лишь о том, что истина (в данном случае знания о Боге) и вера – понятия разные».



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видите, я сдержал свое слово и изложил все предельно кратко, тезисно, конспективно. Надеюсь также – достаточно ясно и наглядно. Теперь каждый желающий может провести небольшой эксперимент из области логики. Итак, автор заявляет: сказанное им является истиной. Следовательно, противоположные утверждения будут ложными. Если же читатель сможет доказать ошибочность того или иного положения (что было бы любопытно), значит автор ошибся и должен это признать (надеюсь, повода для такого признания все-таки не обнаружится). В любом случае, никого не призываю принимать написанное не критично и без рассуждений. Информация полезна только тогда, когда она понятна и не вызывает обоснованных возражений.

И еще несколько замечаний, вытекающих из системы рационального мышления.

С учетом того, о чем уже говорилось, приступая к изучению той или иной темы, мы должны сначала погасить эмоции и отбросить в сторону предубеждения. Это не значит, конечно, что на всю оставшуюся жизнь придется стать бездушной машиной. В то же время отстраненность от раздражающих факторов – условие, необходимое для проведения любой более или менее сложной мыслительной операции.

Итак, в спокойном состоянии нужно наметить интересующий предмет и следить, чтобы он не менялся в ходе рассуждений. Правильно поставить вопросы. Уточнить понятия и определения. Установить – в какой степени нужно разделить понятия на составляющие элементы. Уяснить – достаточно ли собственных знаний, чтобы понять суть. Если не достаточно, то сформулировать перечень дополнительных сведений, которые могут понадобиться. Наметить источники их получения. Проверить надежность посылок, в том числе информации, полученной извне. Определить, какие операции помогут соединить посылки воедино и выстроить логическую цепочку. Наконец, сделать вывод и оценить, насколько он соответствует критериям истины.

Если же мы ведем с кем-то разговор, то неплохо сразу понять – чего именно от нас ждет собеседник. Возможно ему просто нужно выговориться или развлечься и поболтать о пустяках. Тогда лучше помолчать и послушать, ибо любое наше «умничанье» окажется просто неуместным и смешным. Не получилось тактично исчезнуть? Возьмем себя в руки и наберемся терпения, чтобы выдержать испытание до конца (в крайнем случае можно сказать, что забыли дома выключить из сети утюг).

В серьезной же дискуссии нужно следить за тем, чтобы не подменялся предмет разговора, а понятия и определения были бы понятны всем сторонам и признавались как основа для обсуждения. Часто споры возникают именно из-за неясных понятий и нечетких определений. Правда, бывают случаи, когда оппонент просто не желает вас понимать – ему невыгодно признавать факты или не хочется напрягаться и оценивать вашу

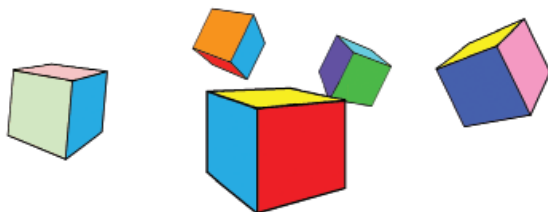
аргументацию. Тогда дальнейшее общение бесполезно, с таким же успехом вы будете разговаривать с пеньком или со стеной (применительно к данной ситуации различий между этими предметами нет).

* * *

Конечно, было бы неверно считать, что имея общие представления о процессе познания, а также, овладев некоторыми навыками логического мышления, человек может успокоиться и прекратить активный процесс получения знаний. Логика – необходимый для думающего человека навык, но он ценен не сам по себе, а в качестве инструмента эффективного познания. Овладев логикой, но не применяя ее, мы обесцениваем свои возможности. Логика приобретает наивысшую ценность лишь в сочетании с объективными и системными представлениями о реальности.

* * *

Вот, собственно, пока и все, о чем хотелось поговорить. Тема, конечно, далеко не исчерпана, а представленная читателю книга – лишь «азбука», то есть первичная основа для совершенствования мышления и более глубокого изучения окружающего мира. Однако должно быть очевидно: без овладения азбукой невозможно научиться читать, писать и добывать полезные знания.



СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
В окружении кривых зеркал.....	5
Сначала отражение.....	10
Пути познания.....	13
Что такое логика?.....	17
Непосредственное познание.....	23
Операции с информацией. Умозаключения.....	35
Опосредованное познание.....	50
Объективность информации.....	53
Истина всегда одна.....	58
Точно знать или предполагать.....	70
Задачи и решения.....	73
Критерии объективности.....	76
Ошибки познания.....	78
Истина и вера.....	96
Заключение.....	100

Научно-популярное издание

**Сергей Сергеевич
Зотов**

Азбука познания
Что значит мыслить объективно?
Тема для любознательных

Выпускающий редактор *В. Митюкова*
Корректор *М. Комарова*
Компьютерная верстка *В. Яковлев*
Художественное оформление *В. Яковлев*

Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 5.46
Тираж 66 экз. Заказ №
Гарнитура «Minion Pro».

Адрес электронной почты: info@delibri.ru
Сайт в интернете: letmeprint.me

ООО «Де'Либри»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23, стр. 1

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
www.t8group.ru; info@t8print.ru
тел.: 8 (499) 332-38-30